

САРМАТЫ

ПРОТИВ

ГРЕЦИИ И РИМА

600 г. до н.э. - 450 г. н.э.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№61

«Амазонка» арканит мужчину, Дон, V–IV вв. до Р.Х.

1: Скифский лесной конник, IV в. до Р.Х.

2: Сарматский воин, IV в. до Р.Х.

3: Сарматская девушка-воин, V в. до Р.Х.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Сарматы ПРОТИВ Греции и Рима

600 г. до н.э. - 450 г. н.э.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 61

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. П.
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Кинга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Только на двух из 400 сцен на колонне Траяна изображают сарматскую конницу: всадники и кони с ног до головы покрыты чешуйчатыми доспехами. Чешуя видна даже на конских копытах. Это явное преувеличение, но оно дает представление о том, как выглядели сарматы в глазах римлян. Копья, прежде присоединенные к колонне, давно утеряны. Обратите внимание на штандарт-дракон.

Сарматы не были единым народом, но скорее несколькими группами кочевых народов, имевших общее происхождение. Сарматы кочевали по евразийским степям — огромному коридору, простирающемуся от Китая до Венгрии —, постепенно уходя на запад. Они говорили на иранских наречиях, близких к наречиям скифов и родственных персидскому языку.

Сарматы появились на исторической сцене в VII в. до Р.Х. в районе степи, расположенной к востоку от Дона и к югу от Урала. На протяжении столетий сарматы жили в относительном мире со своими западными родственниками и соседями — скифами. В III в. до Р.Х. или немногим ранее сарматы перешли через Дон и атаковали скифов, населявших северное побережье Черного моря (Понт Эвксинский). Вскоре «большая часть этой страны превратилась в пустыню» (Диодор, 2.43). Уцелевшие скифы ушли в Крым и Бессарабию, оставив свои пастбища пришельцам. Сарматы доминировали на своих новых землях на протяжении следующих пяти столетий.

Наиболее известны следующие сарматские племена: савроматы, аорсы, сираки, язиги и роксоланы. Появившиеся позже аланы были родственниками

сарматов, но обычно их рассматривают в качестве самостоятельной группы племени. О том, что аланы не были одним народом, а представляли собой конфедерацию разных племен, свидетельствуют Аммиан Мацеллин (31.2.13–17) и некоторые средневековые арабские источники.

Большинство сарматских племен занималось скотоводством. Это занятие обеспечивало их пищей и одеждой. Зимой они проводили на южном крае степей, неподалеку от Черного и Каспийского морей, в районе устьев Дона, Днепра и Волги. Весной сарматы откочевывали на север. Транспорт и жилища сарматам служили повозки. Аммиан Марцеллин пишет (31.2.18): «В них мужья спят со своими женами, в них рождаются и вскармливаются дети».

Ранние сарматы стали источником знаменитого мифа об амазонках. Согласно Геродоту (4.116) женщины савроматов охотятся, стреляют из луков и метают дротики, разрезая верхом на конях. На войну они отправляются вместе с мужчинами и даже одеваются одинаково. Миф об амазонках подтверждается археологически. В ранних сарматских женских захоронениях находят бронзовые наконечники для стрел, а иногда даже мечи, кинжалы и наконеч-

ники копий. У скелетов девочек в возрасте 13–14 лет отмечаются кривые ноги — свидетельство того, что они научились ездить верхом раньше, чем ходить. Статус женщины был у сарматов был неожиданно высок. Некоторые античные авторы (Псевдосиллак, 70) даже полагали, что сарматским обществом управляют женщины.

В I в. от Р.Х. сарматы и аланы оставили особенно заметный след в истории, совершив несколько успешных набегов на своих оседлых соседей. Вторгшись в Малую Азию, кочевники опустошили земли, населенные парфянами, мидийцами и армянами. Одновременно другие сарматские племена грабили дунайские провинции Римской Империи: Паннонию и Мезию. Затем сарматы прошли дальше по нижнему течению Дуная и закрепились на Венгерской равнине. Некоторые поступили на военную службу в римскую армию, но на протяжении нескольких столетий сарматы оставались непредсказуемыми соседями, начинавшими войну по минимальному поводу. Напряженность на границе была настолько высока, что римские власти начали разрешать сарматам селиться на территории Империи. В результате войн с сарматами римская армия претерпела коренное перерождение.

Вверху: аверс бронзовой монеты боспорского царя Рескупориса II (69–93 гг. от Р.Х.). Царь показан попирающим варвара, возможно, сармата. Еще один длинноволосый варвар стоит на коленях слева. Справа видны трофеи.

Внизу: Богиня Ника на реверсе призвана увековечить военную победу. Литеры «МН» отмечают цену монеты — 48 сестерцев.

ние. Легионерская пехота, бывшая прежде основной боевой силой армии, стала отходить на второй план, зато необычайно усилилась прежде второстепенная конница. Римская конница теперь взяла за образец вооруженную копьями конницу сарматов.

На протяжении всей своей истории сарматы поддерживали тесные связи с греческими колониями на северном побережье Черного моря, а также с киммерийским Боспорским царством, лежащим на востоке Крыма и западе Таманского полуострова вплоть до устья Дона. В середине I в. от Р.Х. в Боспорском царстве к власти пришла сарматская династия, в результате армия царства в значительной степени «сарматизировалась». Внешне тяжелая боспорская конница практически перестала отличаться от тяжелой конницы сарматов. Боспорское изобразительное искусство сохранило для нас наипушище изображения сарматского оружия.

Появление готов нарушило прежние связи сарматов и Боспорского царства. Готы — германский народ — около 200 г. от Р.Х. начал переселение на юг из Скандинавии через Польшу и Поднепровье. К 250 г. готы овладели Ольвией и

продолжили свое движение на восток, заняв Крым. В итоге готы полностью вытеснили сарматов и аланов из этого региона.

Где-то спустя столетие не менее драматичным было появление в Причерноморье гунов. Последовательные волны готов и гунов причинили большое беспокойство западной границе Римской Империи. Аланам не оставалось ничего иного, как влиться в состав гунов. Волны нашествия достигали Галлии, Испании и даже Северной Африки. Небольшие группы сарматов и аланов служили в составе римской армии. К середине V века сарматы уже не представляли собой заметной силы, а к VI в. удается проследить лишь следы их присутствия на западе Европы. По-видимому, сарматы не исчезли, а органически влились в пестрый гобелен народов, который представляла собой средневековая Европа.

Хронология

Историки условно делят историю сарматов на четыре периода:

VII–IV вв. до Р.Х. — савроматский период

IV–II вв. до Р.Х. — раннесарматский период

II в. до Р.Х. — II в. от Р.Х. — среднесарматский период

II–IV в. от Р.Х. — позднесарматский период

Около 507 г. до Р.Х. Савроматы помогают скифам отразить вторжение персидского царя Дария I.

310/09 гг. до Р.Х. Царь сираков Арифари командует сарматами в битве на реке Фатес на стороне Эвмела, претендента на боспорский престол.

179 г. до Р.Х. Сарматский царь Гатал упоминается в мирном договоре между народами Малой Азии.

107 г. до Р.Х. Роксоланы поддерживают скифов, осаждавших крымский город Херсонес, но терпят поражение от Диофанта, командующего армией Митридата VI Эвпатора.

16 г. до Р.Х. Первая попытка сарматов вторгнуться в нижнее течение Дуная отбита римлянами.

34–35 гг. от Р.Х. Сарматские наемники сражаются под командованием Фраемана Иберийского в ходе парфянской гражданской войны.

49 г. Сираки и аорсы представляют военные контингенты претендентам на боспорский трон. Город сираков Успа разграблена римской фракцией.

50 г. Язиги представляют конницу Ваннию, римскому марionеточному царю племени Квадов в его войне с соседями.

69 г. Около 9000 роксоланов разбиты в Мезии легионерами III Gallio легиона.

Около 73 г. Аланы вторгаются в Парфию, разорили Мидию и разбили армянского царя Тирридата.

92 г. Язиги, квады и маркоманны вторгаются в Паннонию и разбивают легион XXI Рапар.

101/02 гг. Роксоланы поддерживают даков в ходе первого похода в Дакию Траяна.

105/06 гг. Второй поход Траяна в Дакию. Царство даков уничтожено, на его месте создана новая римская провинция.

135 г. Аланы вторгаются в Мидию и Армению, но вскоре изгнаны из Каппадокии римским правителем Аррианом.

167–80 гг. Макроманнская война. Язиги поддерживают германские племена в их войне с Римом.

173/74 гг. Язиги вторгаются в Паннонию, но терпят поражение в «битве на замерзшем Дунае» от Марка Аврелия.

175 г. Язиги заключают мир с Римом и представляют Империи контингент в 8000 конных воинов. Из них 5500 человек отправлены в Британию.

236–38 гг. После войны с язигами Максимин Фракиец получает титул «Величайший сармат» (Sarmaticus Maximus).

282 г. Язиги разбиты в Паннонии императором Каром.

297 г. Сарматские вспомогательные войска участвуют в войне Галерия в Персии.

Около 334 г. Рабы дунайских сарматов поднимают восстание и объявляют себя народом — лимингантами.

358/359 гг. Восстание сарматов закончилось присоединением их к Риму. Лиминганы в большинстве своем перебиты Констанцием.

375 г. Гунны сминают готов на севере Черного моря. Начинается эпоха «Великого переселения народов».

Глиняная модель скифской кибитки, IV–III вв. до Р.Х., Пантикапей (Керчь), Крым. Страбон говорит о сезонных переселениях сарматов в таких кибитках, служивших им жилищем. Колеса со спицами появились позднее, ранее у кибиток были сплошные деревянные колеса. Кибитка была сплетена из веток, каркас сверху служил для поддержки войлочного тента (Страбон, 7.3.17). Иногда тенты делали из шкур или древесной коры (Аммиан, 22.8.42). Четырех- или шестиколесные повозки тянули две или три упряжки быков (Гиппократ, «Пери Аэрои», 18). Страбон (7.3.18) сообщает, что сарматы спливают быкам рога, так как рога страдают от зимних холодов.

378 г. Аланская конница играет ключевую роль в разгроме римлянами готов при Адрианополе.

409 г. Вандалы вторгаются в Испанию. Вандалов сопровождают аланы и свевы.

429 г. Аланы сопровождают вандалов в Северной Африке, где образуют свое царство (до 533 г.).

451 г. Аланы царя Сангибана участвуют в сражении на Каталанских полях в Галлии.

453 г. Аланы сражаются на стороне царя гуннов Аттилы в битве на реке Недао в Паннонии.

Еще одна сцена с колонны Траяна с участием сарматской конницы. Сарматы убегают от римлян. Один сармат (справа сверху) делает «парфянский выстрел». Шоры на глазах сарматских коней изображены скульптором по римскому образцу, в действительности сарматы шоры не использовали.

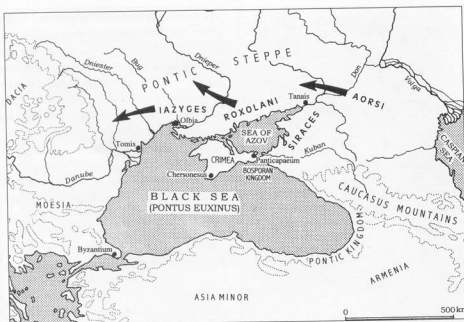
453 г. Смерть Аттилы, падение империи гуннов.

Сарматские народы

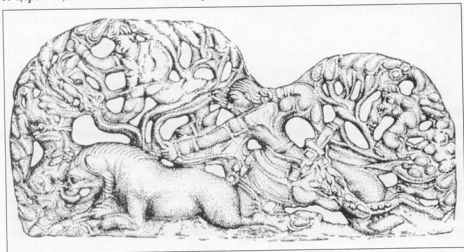
К 1000 г. до Р.Х. евразийские степи от Черного моря на западе до Алтайских гор на востоке населялись кочевниками, принадлежащими к иранской языковой группе народов. Археологические различия между сарматскими народностями к югу от Урала появились к VII в. до Р.Х. На восточном краю ареала появились такие народы как дахи, массагеты и саки. Эти «азиатские скифы» относились к сарматам и оказали заметное влияние на развитие сарматской общности в целом.

Классические авторы делят Сарматию на две части. Границей служил Дон, известный в античные времена под названием Танаиса. Насколько далеко простиралась азиатская часть Сарматии до сих пор неясно. До последнего времени западносибирские степи европейские ученые считали сарматскими владениями, тогда как советские историки относили их к Средней Азии. В любом случае культура сарматов и «азиатских скифов» весьма похожа.

Основные сарматские племена, упомянутые Страбоном (68 г. до Р.Х. — 26 г. от Р.Х.). Языги и роксоланы обитали на северном побережье Черного моря, постепенно откочевывая в направлении Дуная. Сираки постоянно жили на Кубани, а аорсы, долгое время обитавшие в междуречье Дона и Волги, были выдвинуты оттуда на запад аланами, пришедшими с востока. Пантикапей был столицей Боспорского царства, объединившего многие греческие колонии в Крыму и на Тамани.

Воруженный луком кочевник охотится на кабана, эмалевое золотое украшение ремня. Волосы кочевника собраны хвостом, ножны со скользящей проушиной. Предмет происходит из «Сибирской коллекции» Петра I, собранной в 1716 году и ныне находящейся в коллекции Эрмитажа. Несмотря на свое название, коллекция содержит множество предметов из Средней Азии, с Волги и Черноморского побережья.

Значение слова «сармат» получило несколько толкований у современных историков. Вероятно, наиболее занимательна этимология, возводящая название кочевников к греческому слову *sauros* — «ящерица». В пользу этой теории говорят сарматские штандарты в виде драконов, а также распространенность у них чешуйчатых доспехов. Но, скорее всего, такое толкование можно воспринимать только как шутку. Большинство историков согласны с тем, что «савроматы» и «сарматы» — это варианты произношения. Слово «*Sauromatae*» впервые появляется в

классических текстах в II в. до Р.Х. (Поллибий, 25.2). Плиний Старший (4.80) утверждает, что первый вариант написания слова был греческим, а другой — латинским: «*Sarmatae, Graecis Sauromatae*». Впрочем, греки часто использовали латинский вариант написания. Но, по-видимому, наилучшее объяснение заключается в том, что сарматы называли сами себя именно так. Греческие авторы IV в. до Р.Х. (Псевдо-эциллакс и Эвдокс Книдский) упоминают о соседях скифов, живущих за Доном и называющихся «*сирматами*» (*Syrmatai*). В «Авесте», священной кни-

ге зороастрийцев, написанной около 500 г. до Р.Х. на раннеиранском диалекте, упоминается область на западе, называемая «Сайрима» (*Sairima*).

Ниже мы перечислим наиболее крупные группы сарматов и попытаемся дать очерк их истории. Однако этнический состав кочевых народов в то время был достаточно сложным. Народ обычно состоял из множества достаточно разношерстных кланов и племен. Кроме того, этот состав постоянно менялся. Сарматы, кочуя по степи, легко впитывали в себя или выделяли из своего состава различные племена. Формировались союзы, конфедерации племен, которые, просуществовав какое-то время, бесследно распались.

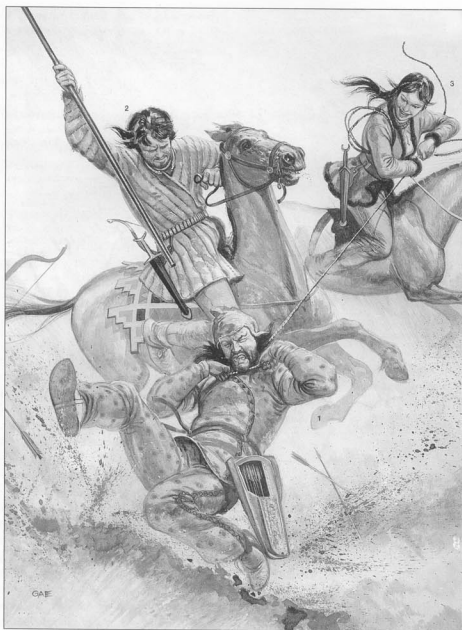
Савроматы

Савроматы (*sauromatai*) — первый сарматский народ, отмеченный в письменной истории. В V в. до Р.Х. Геродот (4.21) писал, что савроматы живут к востоку от Дона на безлесной равнине, которая простирается на 15 дней пути к северу от Меотийского озера (Азовского моря). Савроматы Геродота, по-видимому, соответствуют культуре, обнаруженной между Доном и Волгой археологами и относящейся к VII—IV вв. до Р.Х. На востоке эта культура достигает территории современного Казахстана, простираясь от северного побережья Каспийского моря до южного Урала.

Большая часть известных нам фактов, относящихся к савроматам, носит полумифический характер. Геродот (4.110—116) утверждает, что савроматы были детьми скифов и амазонок, обитавших к северу от Кавказа. Их язык представлял собой искаженный скифский, так как матери-амазонки никогда не знали его в совершенстве.

Отраженная в письменных источниках история савроматов начинается следующим событием. В 507 г. до Р.Х. (датировка неубедительная) савроматы выступили союзниками скифов, подвергшихся нападению со стороны персидского царя Дария I. Отряд савроматов продвинулся далеко на запад, дойдя до Дуная, стараясь помешать действиям персидской армии.

В наши дни под савроматским периодом понимается самый ранний период истории сарматов (VII—IV вв. до Р.Х.). Савроматы формировали ядро сарматской группы племен, которая постепенно двинулась в западном направлении.

Наша реконструкция сарматских воинов ограничена периодом с I в. до Р.Х. по II в. от Р.Х. Дело в том, что от более раннего периода сохранились в основном лишь съеденные коррозией мечи и наконечники копий, а поздние сарматы рассеялись по Европе, перемешав свою культуру с европейской. Мы постарались избежать соблазна использовать в качестве источника материала гробницы знатных сарматов. Это могло привести к созданию неверного впечатления о среднем уровне сарматской культуры. Сарматы и аланы без сомнения были достаточно цивилизованным народом, обладавшими сложными традициями и развитыми ремеслами. К сожалению, украинские почвы крайне агрессивны к ткани, дереву и коже, поэтому без изрядной доли реконструкции невозможно создать цельную картину. Мы руководствовались двумя эмпирическими правилами. Во-первых, существовавшие тысячелетия назад культуры неизменно оказываются более развитыми, нежели это принято считать. Во-вторых, любовь к цветной и нарядной одежде — общая черта всех человеческих культур.

A1: «Амазонка» арканит мужчине, Дон, V–IV вв. до Р.Х.

На протяжении нескольких веков по Дону проходила граница между скифами и сарматами. В IV в. до Р.Х. сарматы начали постепенно проникать на правый берег Дона. Именно в это время у греков появилась легенда об амазонках, образом которой послужили сарматские женщины, которые наравне с мужчинами участвовали в военных действиях. По-видимому, сарматская девушка не могла выйти замуж до тех пор, пока не убьет одного врага (Гиппократ, Peri Aeron, 17) или хотя бы не поучаствует в одном сражении (Помпоний Мела, 3.4).

A1: Скифский легкий конник, IV в. до Р.Х.

Скифский костюм хорошо нам известен благодаря многочисленным произведе-

ям изобразительного искусства того времени. Большинство этих изображений сделаны в греческих черноморских колониях. Прототипом этой фигуры послужило изображение на золотой тарелке из скифского кургана IV в. до Р.Х. из Куль-Оба в Крыму. Рисунок на ткани позаимствован с фрагментов, обнаруженных в кургане № 4 «Семь Братьев». Красноватые пятна на ткани нанесены краской. «Лампасы» на шароварах вышиты. Воин был вооружен копьем. Его лук и запас стрел помещены в характерный кожаный комбинированный котчан-саадак, называющийся горилос. Среди скифов был распространен короткий меч-акинак.

A2: Сарматский воин, IV в. до Р.Х.

Античные авторы свидетельствуют, что сарматский костюм раннего периода походил на скифский. Археологи отмечают более бедное вооружение сарматов и меньшие различия в захоронениях вождей и простых кочевников. Прототипом этого рисунка послужила фигура с наконечника ремня, в настоящее время находящегося в коллекции московского Исторического музея. Там изображен поединок между двумя всадниками, одетыми в стеганные иранские курты. Оружием служит короткий копые и скифский завернутый лук. Кроме того, к правому бедру на кожаных ремешках прикреплен короткий меч с аутентичной рукояткой. Как обычно, сарматский воин изображен с непокрытой головой. Цветной войлочный чепрак из Персии был обнаружен в Пазырыкском захоронении в Алтайских горах. Такой чепрак с большой вероятностью мог иметь любой знатный сарматский воин.

A3: Сарматская девушка-воин, V в. до Р.Х.

Оружие обнаружено во многих женских захоронениях на Волге и Южном Урале, относящихся к VI–IV вв. до Р.Х. и, особенно, к IV–III вв. до Р.Х. Женские захоронения даже лучше укомплектованы оружием, нежели мужские. Часто оружие в женских могилах имеет дополнительные украшения в виде литок с камнями. Лицо реконструировано на базе черепа сарматской «чарицы», обнаруженного под Новочеркасском. Остатки костюма «чарицы» допускают различные домыслы, но в целом можно сказать, что женская и мужская одежда сарматов имела похожую покрой. Девушка вооружена арканом и мечом с дуговидной головкой. Античные авторы свидетельствуют о том, что некоторые сарматы в детстве получали татуировки.

Надгробие некоего Трифона, III в. от Р.Х., Танаис. Всадник вооружен копьем по-сарматски. Выбитый длинноволосящий воин покрыл голову шапкой или шлемом без височных пластин и назатыльника. Чешуйчатый панцирь перехвачен широким поясным ремнем. Ноги воина свисают под брюхом невысокой лошади, длинное копые он удерживает обеими руками.

Сираки и аорсы

В конце V в. до Р.Х. из Казахстана в Причерноморье откочевали сираки (греч. "Sirakoi", лат. "Siraces" или "Siraci"). К концу IV в. до Р.Х. они заняли земли от Кавказа до Дона, постепенно став единовластными хозяевами района, известного в наши дни как Кубань. Сираки стали первыми из сарматов, установившими контакты с греческими колониями на черноморском побережье. В 310/309 гг. до Р.Х. царь сираков Арифари вмешался в войну за трон Боспорского царства, но вскоре его армия потерпела поражение в битве на Фатесе, так в те времена назывался один из притоков Кубани.

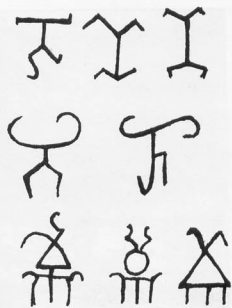
Сираки сравнительно малочисленным народом, по Страбон (11.5.8) утверждает, что царь Абеак мог собрать до 20000 всадников в годы правления боспорского правителя Фарнака (63–47 гг. до Р.Х.). Аристократия сираков вела полукочевой образ жизни, но низшие социальные слои были оседлыми. Сираки эллинизировались в большей степени, чем прочие сарматы, они также поддерживали тесные контакты с Боспорским царством.

На открытых равнинах к северу и востоку от сираков обитали аорсы (греч. "Aorsoi") — одна из наиболее могуще-

ственных кофедераций сарматских племен, по-видимому, откочевавшая сюда откуда-то с востока. Страбон (11.5.8) выделяет две группы аорсов: одни жили ближе к Черному морю и могли собрать армию в 200000 конных воинов, другие были еще более могущественными и обитали ближе к Каспию. Современные ученые считают, что земли аорсов простирались вплоть до Аральского моря.

Некоторые ученые считают, что аорсы и упоминающийся в китайских летописях народ Йень-Цай (Ань-Цай) — это одно и то же. В хронике ранней династии Хань («Хань-шу»), составленной около 90 г. от Р.Х., утверждается, что «у них 100000 тренированных лучников». Они живут в 2000 ли (1200 км) к северо-западу от Кхань-чу (Согдианы) — государства, лежавшего в плодородном междуречье Амударьи и Сырдарьи (Трансоксании) к юго-востоку от Арала. Позже в китайских текстах описываются одежда и обычаи народа Йень-Цай, которые были близки к таковым в Кахань-Чу.

В ходе Боспорской войны в 49 г. от Р.Х. аорсы поддержали проримскую фракцию, тогда как сираки выбрали противоположную сторону. В ходе войны римляне осадили укрепленный город сираков Успу. Укрепления города, состоящие из плетеных изгородей, об-

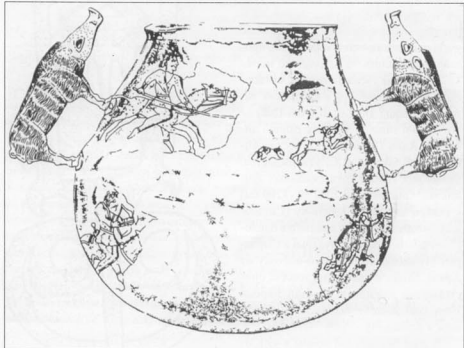
Клейма «тамга» из северного Причерноморья. Тамга появились в регионе в I в. от Р.Х. Ими клеймили лошадей и обозначали предметы экипировки и вооружения. Некоторые служили личными эмблемами знатных воинов. Подобно рунам тамга имела полумистическое значение.

Тамга на бронзовой пряжке сарматского поясного ремня, II в. от Р.Х.

Бородатый сарматский воин, вооруженный копьем. Он одет в облегающую куртку и штаны, украшенные вдоль швов, плащ закреплен на плече круглой брошью. Деталь с металлического рога, I в. от Р.Х., Кубань.

Один из сосудов из Косики. Сарматские войны I-II вв. от Р.Х. Этот и несколько других сосудов происходят из сарматского захоронения, расположенного в 110 км к северу от Астрахани. В верхнем регистре серебряного сосуда высотой 21 см изображена сцена охоты. Всадник без доспехов поражает животное копьем. В нижнем регистре изображен конный лучник с маленьким составным луком и раненая лошадь без седока.

мазанной глиной, оказались слишком слабыми, чтобы выдержать штурм (Таци, «Анналы», 12.16–17). «Ночь не остановила осаждавших. Осада была завершена в течение суток». Успеху быстро взяли штурмом, все население города перебили. Сиракам пришлось присягнуть на верность Риму. Война 49 года серьезно ослабила сираков, они почти исчезли из истории вплоть до еще одного боспорского конфликта, в 193 году, после которой их следы окончательно теряются.

Тем временем аорсы были покорены и поглощены новой конфедерацией сарматских племен — аланами, которые, как и их предшественники прибыли в Причерноморье из Средней Азии. Некоторые из аорсов отступили на запад, на север Крыма, где какое-то время сохраняли самостоятельность. Птолемей упоминает об «аланорсах», вероятно, о смешанном союзе. В китайских хрониках на место народа Йень-Цай пришел народ «Алан-Ляо».

Язиги и роксоланы

Среди множества попыток объяснить значение слова «роксоланы» (греч. «Rhoxolanoi») наиболее правдоподобным выглядит связывание первой части слова с иранским прилагательным раохшна — «белый», «светлый». Таким образом, роксоланы — «белые аланы». Смысл слова «язиги» (греч. и лат. «Iazyges») остается непонятным. Однако, слово «язиги» в классических текстах неизменно употребляется в составе словосочетания «Iazyges Sarmatae», что указывает на то, что они представляли собой какую-то часть сарматской орды.

Роксоланы и язиги в числе первых переправились через Дон. Если язиги в качестве нового места жительства выбрали район непосредственно к северу от Крыма, то роксоланы продвинулись дальше на север, заселив территорию нынешней южной Украины. В 107 г. до Р.Х. роксоланы под предводительством Тасия вмешались в конфликт на территории Крыма, где столкнулись с армией понтийского царя Митридата VI Эвпатора. Страбон сообщает (7.3.17), что смешанная роксоланско-скифская армия численностью 50000 человек не смогластоять против отряда численностью 6000 человек, возглавляемого полководцем Диофантом. После этого поражения многие сарматы перешли на сторону Митридата и участвовали в его войне с Боспорским царством и Римом

(Аппиан, «Митридат», 15, 19, 69; Юстин 38.3, 38.7).

В 16 г. до Р.Х. сарматы (вероятно язиги) вступили в первый вооруженный контакт с Римом. Проконсул Македонии отбросил вторгшихся было на территорию Рима кочевников за Дунай. На протяжении следующих трех столетий сарматы постоянно беспокоили восточные границы Рима. Поэт Овидий был свидетелем нескольких таких набегов, произошедших в 8–17 гг. до Р.Х., когда пребывал в изгнании в черноморской колонии Томи (современная Констанца). Овидий описывает сарматских конников и их повозки, пересекающие замерзший Дунай.

Язиги продвигались на северо-запад вдоль нижнего течения Дуная. К середине I в. от Р.Х. они достигли Венгерской равнины в междуречье Дуная и Тисы. В 50 г. от Р.Х. они оказали помощь Ваннио, зависимому от Рима царю свевов, в его войне с соседями. Язиги обеспечили Ваннио конницей, но когда царь свевов укрылся в крепости, язиги «не выдержали осады и рассеялись по округе», после чего Ванний быстро потерпел поражение (Тацит, «Анналы» 12.29–31).

К этому времени роксоланы продвинулись вдоль северного берега Дуная (Плиний Старший, «Естественная история», 4.80–81). С 62 г. от Р.Х. они совершали постоянные набеги на Мезию. Наиболее крупный набег имел место зимой 69 года (в нем участвовало 9000 человек) и в 85–86 гг. в ходе этих набегов роксоланы уничтожили римский легион (Светоний, Дом. 6.1). Во время походов Траяна в Дакию (85–86 и 101–105 гг.) роксоланы выступали на стороне даков.

На протяжении этого периода язиги в целом сохраняли дружеские отношения с Римом и даже иногда выступали в роли прямых союзников, участвуя в военных операциях Империи. Создание Траяном в 106 году провинции Дакия разбило клин между роксоланами и язигами, приведя к вражде с обоими народами. Мир удалось восстановить лишь в период правления Адриана, когда сарматам было разрешено перемещаться по Дакии, а царь роксолан Распарагн получил римское гражданство.

Крупные беспорядки снова возникли в ходе войны с маркоманнами (167–180 гг.), когда язиги вместе с некоторыми германскими племенами вторглись в Дакию и Паннонию. Тяжелые потери язиги понесли в бою с римлянами на льду замерзшего Дуная зимой 173/74 гг.

Сарматские воины с непокрытыми головами, пряжка ремня, IV–III вв. до Р.Х. Оба всадника вооружены коньями, у правого на левом боку висит горитос — комбинационный колчан-саадак. Оба одеты в стеганые кафтаны, «воротники» могут оказаться торками.

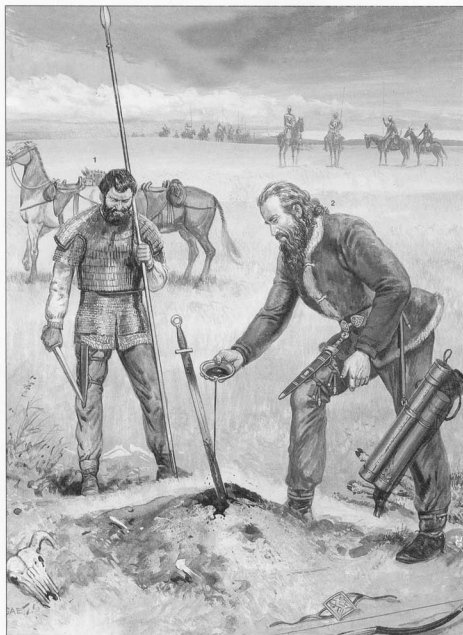
Боспорский или сарматский конный воин, вооруженный копьем, копия XIX в. утраченного рисунка II в. от Р.Х. из Пантिकाпеи (Керчь). Шлем собран из металлических полос, наподобие парфянских образцов. Под большим развешивающимся плащом панцирь: чешуйчатый или кольчужный. В разрезе виона незащищенная дорсехом нога в тыннике. Копье всадник удерживает двумя руками, а не зажимает под мышкой.

Через два года удалось заключить мир. Марк Аврелий получил титул «Сарматский» (Sarmaticus), а царь язигов Зантик передал в качестве заложников Риму отряд в 8000 конных воинов. Большая часть этого отряда позднее была перебросена в Британию. В течение какого-то времени вынашивался план превращения земель язигов в новую провинцию, которую предполагалось называть Сарматия.

В течение половины столетия царил мир, но появление в украинских степях готов вызвало цепную реакцию конфликтов. Проведя в 236–238 гг. кампанию против язигов император Максимиан I (по прозвищу Фракиец, его мать была сарматкой) получил титул «Величайший сармат» (Sarmaticus Maximus). В 248–

254 гг. язиги вторглись в Дакию, а в 254 г. в Паннонию, но в 282 г. потерпели в Паннонии поражение от армии императора Кара (282–283). Сражения с язигами продолжались на протяжении всего правления Диоклетяна (284–305).

На протяжении III–IV вв. Рим позволил некоторым сарматским племенам переселиться на территорию Империи, где им отводилась роль живого щита, призванного прикрыть Империю от набегов готов. Кроме того, сарматы охотнее шли служить в армию, нежели выродившееся коренное население Империи. В Notitia Dignitatum перечисляются 18 центров сарматских поселений на территории Галлии и Италии. До сих пор следы этих поселений сохраняют-

V: *Поклонение мечу, поитийская степь, конец I в. до Р.Х. – начало I в. от Р.Х.* Меч занимал особое место в сарматской религии. Лукриан («Токсарис») свидетельствует, что скифы и сарматы поклонялись ветру (буквально «дыханию») и мечу. Ветру потому что он дает жизнь, а мечу потому что он жизнь отнимает. Сарматские ритуалы связанные с мечами, близки артуровской легенде о «мече в камне». По свидетельству Аммиана (31.2.23) сарматы «втыкали обнаженный меч в землю, сопровождая это варварской церемонией, а затем поклонялись богу войны, своему Марсу». Иногда в жертву приносили крупный рогатый скот или овцы, причем овцы чаще, что следует из археологических находок. Изображенный здесь меч представляет собой обычный экземпляр с кольцевой головкой. Такие мечи были обычны на протяжении четырех веков: с II в. до Р.Х. по II в. от Р.Х. В обнаруженных экземплярах внутри кольца часто вставлены полудрагоценные камни. Рогатое седло характерной формы видно на лошади, стоящей на заднем плане.

V1: *Сарматский тяжеловооруженный конный воин, I в. от Р.Х.*

Если судить по археологическим находкам, сделанным на территории Кубани, на рубеже нашей эры у сарматов появились комбинированные доспехи, состоявшие из чешуйчатых и кольчужных деталей. Окружная железная чешуя имела размер 2,5х1,5 см, а кольчуга плелась из проволоки диаметром 1 мм, диаметр колец равнялся примерно 9 мм. Каждое кольцо соединялось с четырьмя соседними. Воин вооружен новым коротким мечом с кольцевидной головкой. Меч находится в деревянных ножнах, обтянутых кожей и прикрепленных к бедру. Основное оружие воина — длинное копьё, называвшееся на латыни *contus*. Сарматские копья редко имели пятку, хотя копья с пяткой обнаружены в кургане под Шолоховским хуто-

ром. Пятка представляет собой железную трубку длиной 25,5 см и диаметром 3 см. Это копьё имело наконечник длиной 50 см.

V2: *Знатный аорс, I в. от Р.Х.*

Этот рисунок базируется на находках, сделанных при раскопках захоронения богатого алана, обнаруженных в районе села Пороги на Украине. На скелете обнаружены остатки красной кожаной куртки и штанов. Красный кожаный поясной ремень с позолоченной железной пряжкой. Куртка оторочена бараньим мехом и застегнута двумя посеребрянными фибулами. Короткий меч лежит у правого бедра. Деревянная рукоятка меча обтянута красной кожей. Ножны также обтянуты красной кожей и украшены золотыми накладками, в том числе одной, представляющей собой тамгу. Рядом с телом обнаружены костяные накладки, оставшиеся от большого составного лука длиной около 120 см. Обнаружена позолоченная пластинка, которая предположительно защищала предплечье от удара тетивой. Мы добавили к рисунку пару цилиндрических замшевых колчана и мягкий кожаный саадак. Такая комбинация кожанов и саадака встречается на боспорской надгробной стеле Атты, сына Трифона из Феодосии. Подобная конструкция гуннского саадака с колчаном также обнаружена под Нией, пустыня Такламакан. Эти предметы также могли быть окрашены в красный цвет.

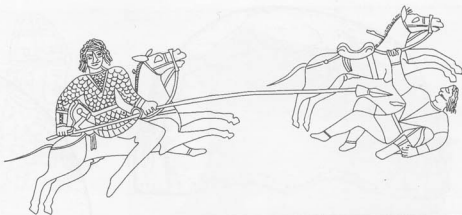
ся в топонимике. Так, под Реймсом есть города Сермэ и Сермье, которые прежде были поселениями сарматов. Многие представители сарматской знати сумели получить римское гражданство, а некоторые смогли добиться могущества, например, Виктор, шталмейстер императора Иовиана (ок. 363 г.).

Венгерская равнина теперь считалась родовым владением дунайских сарматов. Продолжалась миграция сарматов и аланов с востока. Римские авторы теперь говорили только о сарматах или «вольных сарматах» и их бывших рабах лимингантах. После того, как в 370-е гг. в Венгрию вторглись гунны, упоминания о роксоланах и язигах исчезают из письменных источников.

Аланы

В середине I в. от Р.Х., вскоре после первых контактов римлян с язигами и роксоланами из Средней Азии прибыла новая волна кочевников, занявших земли к северу от Каспийского моря и

Сцена поединка с другого сосуда из Косики. Всадник, наносящий смертельный удар копьём, облачен в чешуйчатые доспехи. Его поверженный противник не имеет доспехов, если не считать золотой куртки. Его лук убран в горлосот. Седло конного лучника относится к четырехроговому типу и имеет характерные ремни, свисающие сзади. Уздечки обоих коней были характерны для сарматской степи вплоть до II в. от Р.Х.

Защадочный панцирь, состоящий из горизонтальных полос, с пьдестала колонны Траяна. Возможно, этот панцирь принадлежал сарматам. Очевидно, он изготовлен из толстых кожаных полос, нашитых на матерчатое или кожаное основание. Ряд ремней с пряжками похож на те, что использовались для застегивания римского сегментного панциря.

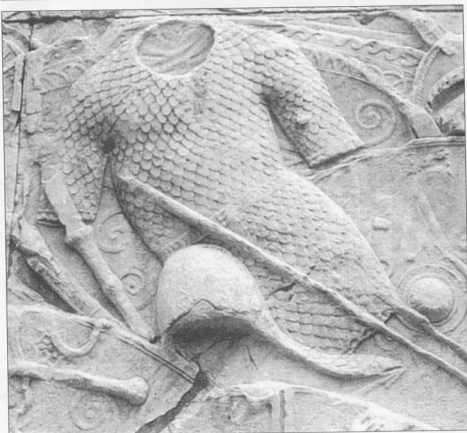

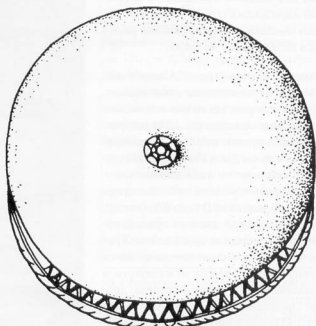
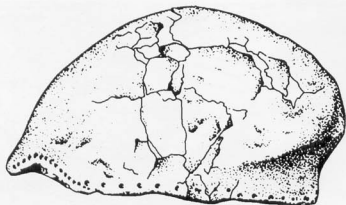
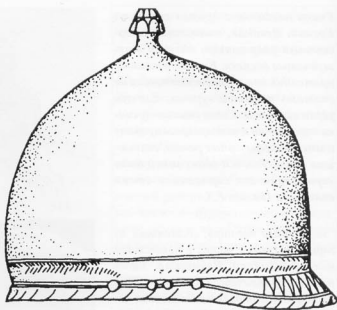
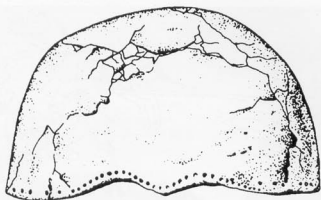
Кавказа. Аланы (греч. "Alanoi", лат. "Alani") появились как союз племен, причем далеко не все из них относились к сарматам. Аммиан (31.2.12) говорит, что аланы прежде назывались массагетами, тогда как Дион Кассий (69.15) еще более категоричен: «они массагеты».

Некогда могущественные массагеты пришли в упадок во II в. до Р.Х. Они послужили основой для того гуляша, который представляли собой аланы. Кроме массагетов в союз вошли потомки народа сака, прежде обитавшего в Трансоксании, а также некоторые другие среднеазиатские племена. Аммиан (31.2.13) утверждает, что аланы получили свое имя от горной цепи, но в наши дни считается, что слово «аланы» происходит от «арианы» или «Иран». Не все историки признают эту этимологию. Уже римские авторы возводили название «аланов» к «албанам» — могущественному народу, населявшему некогда Кавказ. Один из грандиозных планов Нерона, вынашивавшихся им незадолго до гибели в 68 г., предусматривал покорение «албанов», которых некоторые историки считают за ошибочно названных аланов.

Первое крупное вторжение аланов на территорию Римской империи произошло около 73 г. от Р.Х. Если верить Иосифу Флавию («Иудейская война»,

Чешуйчатые доспехи с пьдестала колонны Траяна. Поясной ремень также состоит из чешуй, нашитых на кожаное основание. Не видно, как панцирь застегивался на теле.

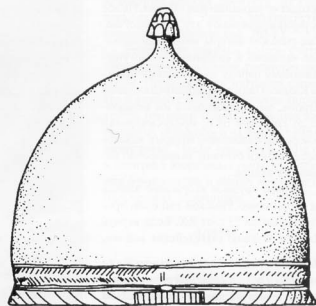
Переработанный греческий бронзовый шлем конца V в. до Р.Х., обнаруженный в сарматском захоронении рядом с деревней Никольское на нижней Волге. Чашка шлема обрезана в скифском стиле, так что высота шлема составила только 14 см. Шлем обнаружен вместе со множеством чешуй, вероятно, от назыльника.

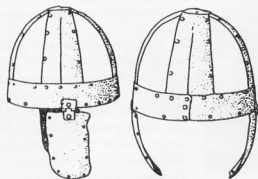
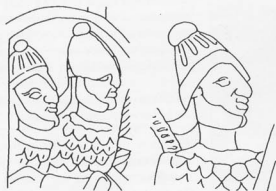
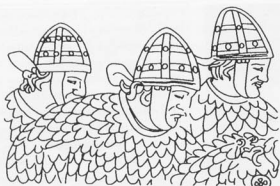
7.7.4), аланы вторглись в Парфию со стороны восточного побережья Каспийского моря, пройдя через Гирканию и Мидию в Армению, где разбили армию царя Тиридата. Этот маршрут позволяет предположить, что многие аланы жили на северо-востоке Каспия. В 135 году аланы совершили еще один массированный набег на Малую Азию. На этот раз путь вторжения лежал через Кавказ. Снова опустошению подверглись Мидия и Армения. Однако римскому правителю Каппадокии арриану удалось собрать армию и отбросить аланов. В коротком тексте «Боевое построение против аланов» Арриан описал свою тактику, позволившую одержать победу. Другой, более обстоятельный текст Арриана «Аланика» к сожалению утерян.

К началу II в. аланы основались на нижнем течении Волги и на Кубани, заняв земли, прежде принадлежавшие сиракам и аорсам, которых они вытеснили на запад или ассимилировали. Влияние аланов простиралось далеко на запад и охватывало большую часть сарматского мира, который впервые получил однородную культуру.

Появление готов в первой половине III в. положило конец доминированию аланов в причерноморских степях. Аланы отошли к Дону, хотя некоторая часть осталась, объединившись с готами.

Вид сбоку, сверху и спереди на бронзовый кельтский шлем «жюкеевского» типа, обнаруженный в сарматском захоронении под Сергиевской, Краснодарский край. Шлем высотой 20,2 см, внутренний диаметр 20 см. «Козырек» в действительности представляет собой короткий назыльник. Четыре отверстия по бокам служили для крепления височных пластин. Шлемы такого типа находят на землях от нижнего течения Дуная до нижнего течения Волги. Они свидетельствуют о тесных контактах сарматов с кельтами и галатами.

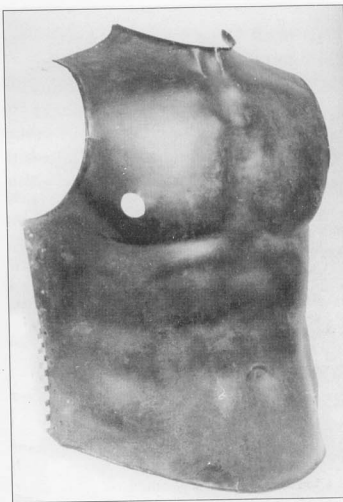

Ранние каркасные шлемы (spangenhelm). Вверху: Роксоланы с колонны Траяна. В середине: сарматский охранник арки Галерия. Внизу: Шлем, обнаруженный в Египте.

В результате такого объединения готы освоили искусство верховой езды, а также получили характерные «животные» орнаменты.

Тем временем ошумевшее влияние на аланов начали оказывать гунны. Аланы поддерживали с гуннами контакты со II в. от Р.Х. Аммиан (31.2.21) писал, что аланы «чем-то походили на гуннов, хотя их образ жизни и обычаи были не столь дикарскими». Иордан (126/7) противопоставляет аланов и гуннов, говоря, что «в бою они не уступали друг другу, но аланы выгодно отличались цивилизованностью, умением держать себя и приличным внешним видом». Эти мирные отношения закончились с внезапным нападением гуннов на «танайтов» — донских аланов, перебив многих из них и заключив мирный договор с уцелевшими (Аммиан, 31.3.1). Гунны совместно с аланами в 375 году разбили готов, а затем переселились на Венгерскую равнину, которую выбрали в качестве постоянного места жительства.

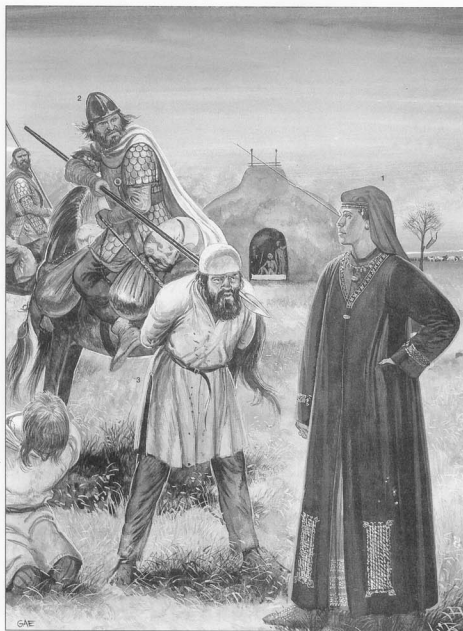
Другие группы аланов и сарматов ушли на запад вместе с готами. В частности аланы помогли готам одержать победу над римлянами при Адрианополе в 378 г. Эта битва знамени-

Бронзовый пластрон от греческого панциря. Обнаружен на Волге в XIX в. Еще один — железный — панцирь обнаружен под Прохоровкой, Оренбургская область, однако извлечь из земли находку не удалось. При попытке вынуть панцирь распался на куски. Такие панцири могли попасть к сарматам через Боспорское царство. Но они были неудобны для верховой езды, поэтому широкого распространения не получили.

та тем, что в ней погиб римский император Валент. Далее аланы разделились на несколько групп, и разошлись по всей европейской части Римской империи. Некоторые поступили на службу в римскую армию, другие присоединились к гуннам, остготам или вестготам. В последний день 406 г. аланы вместе с вандалами и свевами перешли по замерзшему Рейну в Галлию, подвергнув ее опустошению. Через три года они достигли Испании, разорив и этот регион. Хотя в 416 г. между вандалами и аланами возник острый конфликт, приведший к тому, что многие аланы были перебиты, правитель возникшего в Северной Африке государства вандалов называл себя Rex Vandalarum et Alanorum.

Когда в 453 г. умер Атрила, вместе с ним умерло и «царство гуннов». Армия гуннов, представлявшая собой винегрет из различных племен и народов, распалась на несколько отрядов, которые разбрелись по Европе. Европа погрузилась в Темные века. Хотя анклав аланов какое-то время сохранился в различных районах Европы, в первую очередь на севере Франции и Каталонии («гото-аланни»), вскоре аланы полностью растворились в местном населении и окончательно исчезли из истории в VI в., оставив после себя такие топонимы, как Алленвилль или Алленкур. Только одна группа аланов сохранилась как самостоятельный народ. Когда гунны впервые появились в причерноморских степях одна груп-

C: Успешный набег: поитийские степи, I–II вв. от Р.Х.

Набеги с целью захватить скот, коней и рабов были обычным занятием большинства сарматских племен. Поскольку сами сарматы обычно не использовали рабский труд, они продавали захваченных рабов грекам, например, на рынке Танаиса. Кочевая юрта (или, точнее гер) на заднем плане взята с ныне утраченного настенного рисунка в склепе Анфестерия под Керчью. Это одно из самых ранних изображений юрты кочевников, хотя некоторые ученые считают рисунок фальсификацией, сделанной в XIX веке. Предполагалась реконструкция прямоугольной юрты, но мы изобразили здесь юрту более привычной для нас круглой формы.

C1: Знатная сарматка, середина I в. от Р.Х.

Захоронение этой 45–50-летней женщины обнаружено под Соколовой Могилой на Украине под Николаевым. Захоронение было настолько богатым, что его почитали царским. Здесь предствалена реконструкция, произведенная Г.Т. Ковчаненко. Женщина одета в пурпурное платье и зеленый халат, богато украшенные золотом. Короткие кожаные сапоги украшены 108 золотыми пластинками.

C2: Сарматский или аланский конный воин, I–III вв. от Р.Х.

Эта иллюстрация базируется на боспорской надгробной стеле Трифона. Это среднего достатка сарматский воин. Его доспехи изготовлены из чешуи, нарезанных из конских копыт или коровьих рогов. Чешуя отполирована и прикреплена к кожаной или холщовой подкладке. Трифон изображен без головного убора, но мы изобразили воина в шлеме из твердой кожи, хотя это могла быть и войлочная шапка или железный шлем. Главные оружие воина — *contus sarmaticus* и длинный меч. Удалось обнаружить только несколько больших мечей с кольцевидной головкой. Точно неизвестно как эти мечи носили. Короткий меч или кинжал прикреплен

к правому бедру ремешками. Аммиан (31.2.22) говорит об аланах: «Наиболее ценный трофей для них — скальвы, которые они сдирают с голов своих жертв. Из скальвов они делают чепраки для своих боевых коней».

C3: Гето-дакский пленник, около 100 г. Этот гетский или датский воин изображен по мотивам монумента Тропеум Траяна в Адамклессе, Румыния. Это знатный человек, проживавший на границе со степью. Эти земли подвергались постоянной угрозе со стороны кочевников. Геродот отмечает, что фракийцы (к числу которых принадлежали геты и даки) носят одежду из пенки, которая для непосвященных выглядит неотличимой от льняной. Войлочная шапка (*pilei*) отличает знатного дака (*pileati*) от престолюдина (*comati*), который стоит рядом с непокрытой головой.

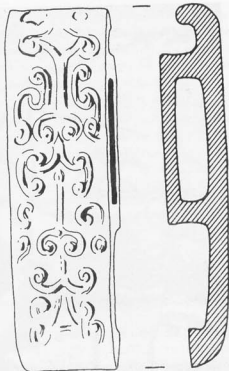
па аланов отступила на юг, укравшись в кавказских долинах. Здесь эта группа просуществовала на протяжении всех Средних веков и в настоящее время известна под названием остин.

Прочие сарматские народы

Классические географы упоминают множество других народов, относящихся к сарматам. Большинство из них упоминаются в текстах всего один раз, чаще всего о них известно только их название. Лишь о некоторых из них нам известно кое-что еще. Племя саиев господствовало на юго-западных землях Украины сразу после изгнания оттуда скифов. Во II в. до Р.Х. царь саиев Сайтафарн получал дань с крупного торгового центра Ольвия. Слово «саийн», по видимому, означает «многоцветные», имеется в виду разнообразие лошадиных мастей. Базилей или «дарские сарматы» упоминаются Страбеном и Птолемеем. Они обитали между Бессарабией и нижним Дунаем, вероятно, они были наследниками царских скифов. Яксаматы и иксивиты упоминаются несколькими античными авторами. Они обитали на побережье Азовского моря. Помпоний Мела (ок. 43 г. от Р.Х.) пишет, что яксаматские женщины «на войне выглядят как мужчины». В яксаматах часто видят предков язигов, но убедительных доказательств этому еще не найдено.

Внешность и одежда

Римский поэт Овидий в 8–18 гг. от Р.Х. находился в изгнании, проживая в

Подвеска ножен на скользящей проушине была популярным способом подвески меча в Средней Азии, Иране и северной Индии. Позднее такой способ распространился среди сарматов. Позднее проушину стали делать из металла, но наиболее искусные образцы китайского производства сделаны из жадеита или халцедона. Данный экземпляр нефритовый, его размеры 9x1x0,6 см. Проушина крепилась к ножнам чуть выше центра тяжести. Благодаря проушине ножины свободно скользили по перевязи.

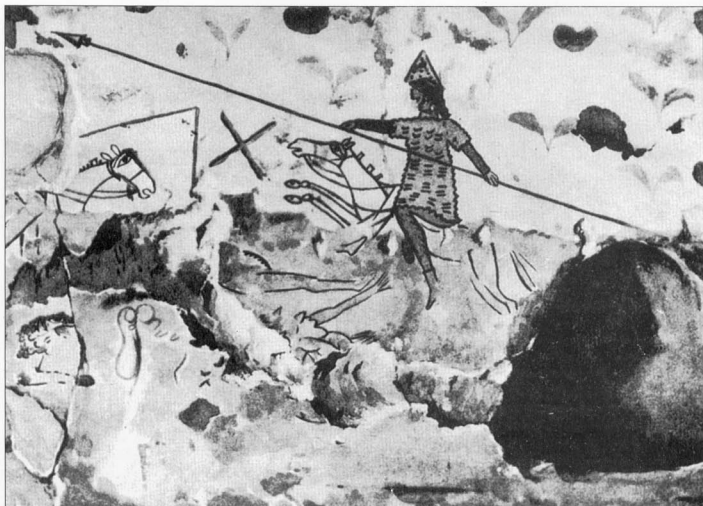

Шлем с пьедестала колонны Траяна. Часто его считают сарматскими, хотя ничего подобного археологи не обнаружили. Шлем имеет наружный каркас из вертикальных и горизонтальных полос. Пластины чашки шлема украшены завитками, ромбами и крыльями. Сверху шлем венчает заметное острие. Бармица сделана из чешуек, прикрепленных к кожаному основанию (верхний шлем) или кольчуге (нижний шлем). Оба шлема повреждены в передней части. У нижнего шлема видна нижняя часть височной пластины.

городе Томис на Черном море. Он оставил впечатляющее описание того, как язиги форсировали зимой замерзший Дунай («Тристрия», 3.10):

«Они защищались от холода с помощью шкур, которые покрывали все их тело, оставляя открытыми только лица. На волосах висели сосульки, которые звенели при ходьбе. Бороды их побелели от мороза».

Несмотря на подобные эпизоды, сарматы в целом остаются загадочным народом. От них осталось намного меньше следов материальной культуры, чем от их предшественников скифов. Как и скифы, сарматы относились к арийской ветви. До появления гуннов во внешности сарматов не было никаких хамитских черт. Тацит («Германия», 46) пишет, что сарматы имеют «отталкивающую внешность». Но это высказывание не следует понимать буквально. Варвары редко когда отвечали средиземноморским стандартам красоты.

На этом рисунке (копия XIX в. рисунка II в. от Р.Х.) сарматское копье показано в несколько преувеличенном виде. Впрочем, некоторые попытки реконструкции увенчались созданием копий длиной до 4,5 м. Панцирь воина кольчужный, но может быть и чешуйчатый. Штаны и рубаха облегающего покроя. Коническая шапка из мягкого материала, так как шлемов такой формы не было обнаружено. Грива коня подстрижена зубцами. На рисунках *contius* никогда не выступает вместе со щитом, хотя иногда может сочетаться с луком. Возможно, копье имело кожаный ремень, облегчавший удержание копья, как это позднее практиковали казаки. Валерий Флакк (б.164–165) упоминает сармата, который положил удила на гигантское копье [*ingentis frenator Sarmata contij*]. Вероятно, здесь автор хотел показать способ, которым всадник мог одновременно держать копье и управлять конем.

Знатные сарматы часто отличались высоким ростом 170–180 см. Их скелеты имеют прочные кости, свидетельствуют мясной и молочной диеты кочевников. Как и скифы сарматы носили длинные волосы и бороды. Сарматские правители Боспорского царства обычно изображаются на монетах длинноволосыми. Молодые люди обычно брили лицо или носили только усы, зрелые мужчины носили усы и бороды. Греческий автор Лукиан, живший во II в., писал («Токсарис», 51), что аланы стригут волосы короче, чем скифы. «Азиатских скифов», которых обычно считают предками сарматов, часто изображали с короткой стрижкой или с волосами, забранными назад в хвост, а также полностью бритыми или носящими усы. Аммиану (31.2.21) аланы почти нравятся: «Почти все аланы — это высокие и красивые люди. Их волосы соломенно-желтого цвета, а глаза блестят пугающей яростью».

Цвет волос вызывает сомнение, возможно, Аммиан пользовался какими-либо источниками, не проверяя их, или перепутал аланов с готами.

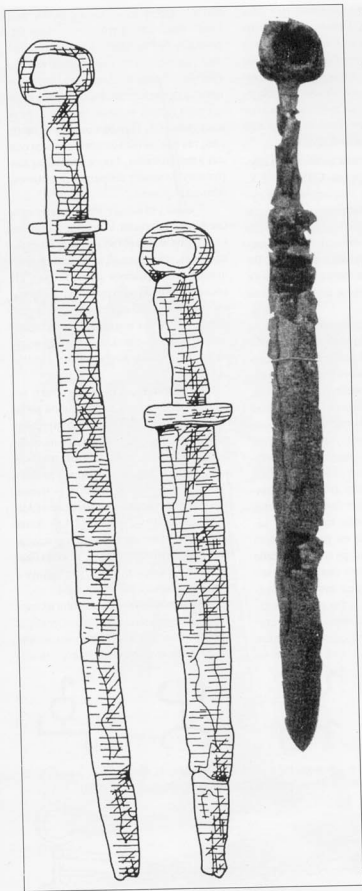
Хорошо подтвержден другой обычной аланов — деформация черепа. Удлиненной формы головы добивались, бинтуя голову в детстве. Этот обычай имел ограниченное распространение у ранних сарматов, но затем снова появился и получил широкое распространение во II–IV вв. под влиянием гунов. Среди аланов, живших вдоль нижнего течения Волги по данным археологов 70% обнаруженных черепов деформированы. Деформированные черепа находят в аланских захоронениях IV–V вв. на территории Западной Европы.

Плиний («Естественная история», 22.2) пишет, что сарматские мужчины и женщины носят на теле татуировки. Секст Эмпирик (3.202) добавляет, что сарматы татуируют своих детей. Наибо-

лее распространенным мотивом татуировок были стилизованные изображения животных. Подобные татуировки обнаружены на телах «азиатских скифов» из захоронения в Пазырыке на Алтае. Поскольку о татуировках у сарматов говорят лишь отдельные классические авторы, можно предположить, что обычай носить татуировки имел среди сарматов лишь ограниченное распространение.

Одежда сарматов мало отличалась от одежды их восточных и западных соседей. Многие виды одежды мало изменились вплоть до Средних веков и долгое время встречались у осетин — потомков аланов. Иранские названия предметов одежды сохранились в осетинском и персидском языках, а также попали в славянские языки.

Главным предметом верхней одежды был кафтан, называемый «курта». Полы кафтана запахивались на животе

справа налево. Обычно «курту» кроили из лосины, но иногда — из сукна. Штаны («саравара») имели свободный или более тесный покрой. Нижнее белье часто ткали из конопли. «Кто не знал о том, что эта ткань делается из пеньки, тот думал, что это лен» (Геродот, 4.73). Сапоги скифского стиля, назывались «ксшумака». На ноге сапоги удерживались кожными ремешками, охватывающими лодыжки и проходящими под подошвой.

Мечи с кольцевидной головкой были распространены среди сарматов в период II в. до Р.Х. — II в. от Р.Х. Множество таких мечей обнаружено в Причерноморье и в Восточной Азии. Большинство из них имеют в длину 50–60 см. Иногда в кольцо вставлялся полудрагоценный камень.

Сарматы почти всегда изображены с непокрытыми головами, что представляется странным, если учесть достаточно резкий климат степи. Вероятно, у сарматов, как и у других кочевых народов, имелся собственный тип головного убора, но об этом мы почти ничего не знаем. У скифов был обычай считать красный цветом войны. Находки в скифских захоронениях подтверждают существование такого обычая. Кожаная одежда и предметы военной экипировки часто окрашены в красный цвет.

Хотя сарматы могли сами обеспечить себя одеждой и оружием, предметы роскоши они захватывали во время набегов или покупали. Геродот (4.24) сообщает, что в V в. до Р.Х. торговый путь на черноморском побережье шел через Ольвию в устья Буга и Днепра. На востоке этот торговый путь далеко уходил на территорию сарматов, и шел дальше, вплоть до Китая. Греческие колонии на побережье Черного моря веками изготавливали товары для скифов. С появлением в регионе сарматов центр торговли сместился в столицу Боспорского царства Пантिकाпей (Керчь) и Танаис, расположенный в устье Дона. Этот рынок контролировали греки, которые меняли свои товары на рабов и изделия кочевников (Страбон, II.2.3, 7.4.5).

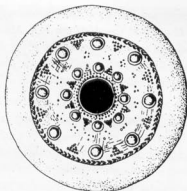
Аорсы и позднее аланы контролировали торговые пути, шедшие от Черного моря в Месопотамию и Индию. Это приносило им изрядный доход. Страбон (11.5.8) пишет, что они «носили золото» на своей одежде. Восточные предметы роскоши, обнаруживаемые в захоронениях богатых кочевников, позволяют уверенно отличать захоронения аорсов и аланов от захоронений других сарматов.

Организация и тактика

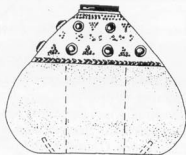
Классические авторы упоминают о сарматских армиях разной численности: от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч человек. Скорее всего, эти цифры неточны. Кочевники любили преувеличить свою численность, чтобы вселить страх в своих противников. Археологические находки позволяют предположить, что такой численности армии сарматы могли составить, если бы вывели в поле вообще всех способных держать оружие.

Каждый сарматский народ имел своего «царя», который возглавлял армию во время походов. По-видимому, каждый сарматский народ имел только одного царя, но сохранившейся информации слишком мало, чтобы составить хоть сколько-нибудь поверхностный список царей. Имена царей имеют иранскую форму. Так, царя сираков звали Арифари (ок. 310 г. до Р.Х.), царя роксоланов — Распараги (ок. 180 г.), а царя части аланов — Сангибан (ок. 450 г.). Во время беспорядков на Дунае в середине IV в. «свободные сарматы» имели множество вождей и удельных князей. Известны такие имена, как Румон, Зинафер, Фрагилед и Зизай (Аммиан, 17.12.11). Последний из упомянутых князей позже стал марioniеточным царем, находящимся под контролем Рима.

Аристократы возглавляли небольшие отряды, формируемые из числа родни и сторонников. Тацит («История», 3.5) сообщает такие сведения о язигах. Каждая такая группа на поле боя выступала как тактическая единица. В ранние вре-

Позднесарматский длинный меч длиной около 100 см. Головка сделана из полудрагоценного камня; стекла или янтаря. Обнаруженные экземпляры не имеют перекрестья, которое обычно делалось из дерева или кости. Вверху показана головка с позолоченным ободком из сарматского кургана под Градешевкой, Нижний Дунай.

Каждый мужчина должен был служить с оружием в руках. С IV в. от Р.Х. археологи находят подтверждения существования у ряда сарматских народов военной «касты». Военные сообщества скреплялись узлами личной привязанности и клятвами в дружбе и верности. Во время клятвы участники смешивали свою кровь с вином и поливали этой смесью мечи.

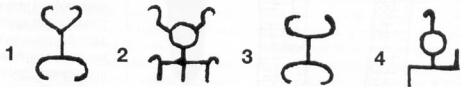
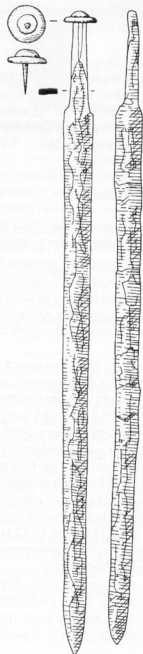
Интересные сведения о том, как шла мобилизация сарматской армии, сообщает нам греческий автор Лукиан, живший во II веке. Хотя его описание касается формирования небольшого отряда, собранного для проведения карательной экспедиции, Лукиан отмечает, что более крупные армии формируются по тем же принципам. «Когда один человек, обиженный другим, хочет отомстить обидчику, но не имеет для этого достаточной силы, он забивает быка, сдирает с него шкуру, рубит мясо на куски и варит его. Шкуру быка он расстилает на земле и садится на шкуру и заводит себе за спину руки, словно связан... Мясо раскладывается перед шкурой. Родственники человека, а также все желающие, берут по куску мяса, а затем ставят правую ногу на шкуру, как бы давая залог. Так человеку удалось привлечь на

свою сторону командира с пятью конными воинами, которые согласились служить без жалования и содержания, еще одного с десятком конных воинов, третьего с еще большим количеством конников, четвертого с некоторым количеством пеших воинов, тяжело и легко вооруженных. Пятый пришел служить сам, так как он был беден и не имел солдат в подчинении. Таким способом вокруг шкуры может собраться достаточно большая армия».

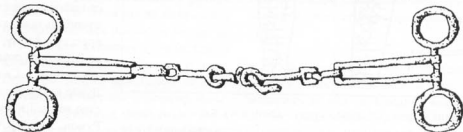
Лукиан указывает, что к войску присоединялись вожди, имевшие под собой некоторое количество воинов. Предполагалось, что каждый воин сам обеспечивал себя оружием и доспехами. По словам Лукиана «вокруг шкуры» могло собраться войско в несколько тысяч человек. Подобная практика чем-то напоминает раннефеодалные обычаи, а также имеет аналоги в германских и кельтских сообществах.

Римские авторы сообщают, что армия сарматов представляла собой неорганизованную толпу, собравшуюся только для грабежа. «Эти племена больше подходят для грабительских набегов, нежели для ведения регулярной войны» (Аммиан, 17.12.1). «Сарматы — племя, наиболее преуспевшее в грабеже» (Аммиан, 16.10.20). Страбон (7.4.6) более благожелателен, он говорит о роксоланах, что они «более воины, нежели бандиты», но часто провоцируют войну с целью пограбить противника.

Жажда поживы толкала многих сарматов поступать на военную службу к оседлым соседям в качестве наемников. Сарматские контингенты часто упоминались

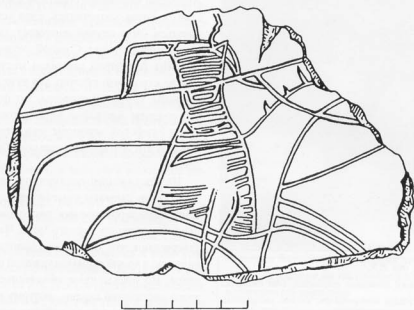
Тамга сарматских и боспорских царей. 1. Фарзой, конец I в. от Р.Х. 2. Савромат II (174–210). 3. Инифимей (234–238). 4. Фофос (278–308).

Сарматский конский мундштук, III в. от Р.Х., Чернеченское кладбище, Украина. Сам мундштук железный, остальные детали бронзовые. Считалось, что такие суровые мундштуки требовались для управления более тяжелыми конями, чем использовались сарматской конницей. Страбон сообщает, что сарматы холостили своих коней.

Составной лук, стрела и цилиндрический колчан с пьедестала колонны Траяна. Страбон сообщает, что скифский лук по своей форме напоминает изломанную береговую линию Черного моря. Обратите внимание и на меч в нижнем правом углу. Он не сарматский, хотя ножны подвешены на скользящей проушине.

Стилизованное изображение конного воина, III в. от Р.Х., Илоратон, под Керчью. Панцирь доходит до середины бедра и имеет боковые разрезы. Конская грива подстрижена зубцами.

наются на службе в составе армий Боспорского и понтийского царств. Тацит («Анналы», 6,32–35) отмечает, что во время войны за парфянское наследство (34–35 гг. от Р.Х.) сарматские вожди «принимали подарки и служили обеим сторонам, как то позволяет их обычай». Когда сарматы столкнулись с хорошо оснащенной парфянской конницей, уговорить сарматов принять бой удалось только сказав, что чем больше многочислен противник, тем больше будет трофеев.

Римляне стереотипно представляли себе сарматов как недисциплинированных участников набегов. Это представление сохранялось где-то до

середины IV века, хотя к тому времени сарматы уже получили хорошую организацию и освоили различные военные хитрости. В частности, в составе сарматской армии появились вооруженные копьями всадники. Длинное копьё (contus) требует изрядной подготовки, как от воина, так и от его коня. Такой степени «профессионализма» могли добиться прежде всего представители военной знати. Времена массового ополчения ушли в прошлое. Действительно, со II века значительно сокращается количество сарматских воинских захоронений, что указывает на то, что далеко не все мужчины теперь были воинами.

Сарматская тактика, действия тяжелой конницы

Археологические находки позволяют предположить, что на протяжении большей части истории сарматов, армия кочевников состояла из конных лучников. Однако ударную силу сарматской армии составляли тяжеловооруженные конные копейщики. Именно на них концентрируется большинство классических авторов.

Термин *kataphrakt* (греч. «закаванный в доспехи») часто использовался для обозначения тяжелой конницы. Катафракты считают предшественниками более поздних типов тяжелой конницы. Мы не знаем, как сарматы называли свою тяжелую конницу. По-видимому, более правильным будет название *копторфог* («копьеносец», лат. *Santarius*).

Где и когда появилась тяжелая конница, вооруженная копьями? Наиболее вероятным ответом на этот вопрос будет указать на северо-восток Ирана, Трансоксанию и Среднюю Азию. Здесь традиция тяжелой копьеносной конницы прослеживается вплоть до V в. до Р.Х. Наиболее ранние свидетельства относятся к районам, населенным бактриями, хорезмцами, массагетами и другими сакскими народами. В II в. до Р.Х. тяжелая конница появляется в Парфии, хотя косвенные доказательства позволяют отодвинуть это время еще на век раньше. Предположительно, копьё и доспехи у конницы появились как ответ на фалангу Александра Великого, вооруженного длинными копьями (*sarissa*). Как известно, Александр вторгся в Трансоксанию в 330–327 гг. до Р.Х. На это предположение имеется возражение. Катафракты все равно не могли атаковать фалангу. Поэтому более правдоподобным выглядит предположение, возводящее катафрактов к македонской коннице, вооруженной пиками (*xyston*).

Первые свидетельства наличия у сарматов тяжелой конницы относятся ко II–III вв. до Р.Х. В нижнем течении Волги обнаружены соответствующие комплекты экипировки: чешуйчатые панцири, большие наконечники копий и длинные мечи. Возможно, из Средней Азии такая экипировка попала на Волгу в ходе неизвестной войны с массагетами или саками (как известно, массагеты входили в состав аланской конфедерации). Но первые письменные упоминания о тяжелой коннице сарматов относятся к более позднему времени.

Первым о тяжелой коннице у сарматов говорит Диодор (20.22–26), опи-

Поклонение мечу, понтийская степь, конец I в. до Р.Х. – начало I в. от Р.Х.
1: Сарматский тяжеловооруженный конный воин, I в. от Р.Х.
2: Знаменный аорс, I в. от Р.Х.

Кочевая жизнь, нижнее течение Дона, I в. от Р.Х.

1: Знатный алан

2: Молодой сарматский воин

Первая дакская война Траяна, 101–102 гг.

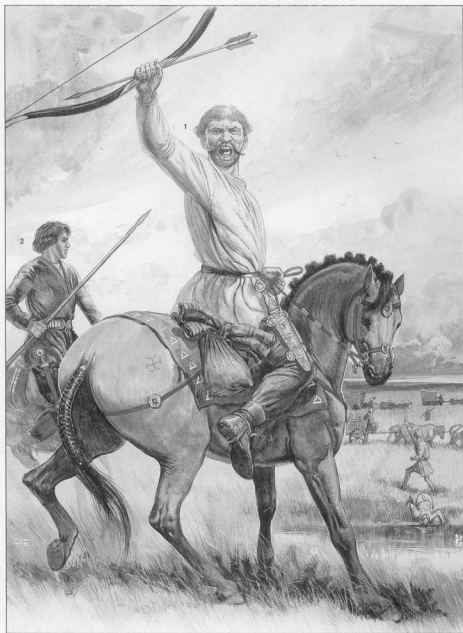
1: Тяжеловооруженный конный воин

2: Конный лучник

Успешный набег: поппийские степи, I-II вв. от Р.Х.
1: Знатная сарматка, середина I в. от Р.Х.
2: Сарматский или аланский конный воин, I-III вв. от Р.Х.
3: Гето-дакский пленник, около 100 г.

D: Кочевая жизнь, нижнее течение Дона, I в. от Р.Х.

В середине I в. от Р.Х. из-за Дона прибыли новые кочевые племена. От старых сарматов они отличались двумя среднеазиатскими новинками: более мощными дуками и обычно подстригать гриву коням зубцами.

D1: Знатный алан

Этот знатный алан реконструирован на основе материала, обнаруженного в захоронении I в. от Р.Х. Элегантный кинжал с клинком длиной 23 см находится в красивых ножнах. В захоронении также обнаружена дорогая конская упряжь, украшенная золотыми пластинками со вставками из полудрагоценных камней. Всадник носит пенковую или льняную рубашу и шаровары. Кафтан он снял из-за жары, но верхняя одежда знати отличалась богатством украшений. Сапоги (*xshutaka*) были обычной обувью сарматов. Среди осетин — потомков алан — до недавнего времени в употреблении были характерные сапоги с выворачиваемой подошвой, то есть подошва сперва пришивается к верхней части сапога, а затем сапог выворачивается наизнанку. Ремень, пропущенный под подошвой, служит для того, чтобы сапог держался на ноге. Не следует путать его со стремнем. Обратите внимание на стриженую зубцами гриву коня и хвост, спрятанный в длинный плетень из кожи рукав. На римской мозаике VI века из Бордже-Джедида, Тунис изображен конь «вандала» с клеймом-тамгой. Аланы, как известно, вместе с вандалами основали в Северной Африке свое государство.

D2: Молодой сарматский воин

Большинство сарматских мужских захоронений содержит немного артефактов. Как правило все ограничивается коротким мечом или кинжалом с кольцевидной головкой, иногда встречаются примитивные гончарные изделия с характерными

рукоятками в форме зверей. Мы изобразили здесь кожаную курту, которую воин носит поверх рубахи из пенки или льна. Свободные шаровары сочетаются с покрытым чешуей поясным ремнем. Обнаруженные фрагменты тканей свидетельствуют о том, что сарматы практиковали отделку одежды по краю контрастной по цвету тесьмой.

сывая сражение на реке Фатес (310–319 гг. до Р.Х.). Здесь царь сираков Арифари выступил на стороне претендента на боспорский трон Эвмела. Войско Арифари насчитывало 22000 пеших и 20000 конных воинов, занимав место в центре боевого строя армии Эвмела. Противоположная армия состояла из греческих наемников, скифских пехотинцев и фракийских пелтастов, а также большого числа скифских конников. Когда скифская конница атаковала «в обычный для скифов манер», армия Арифари мгновенно обратилась в бегство, и битва закончилась, едва успев начаться. Этот случай допускает двоякую интерпретацию. С одной стороны, конница Арифари занимала место в центре строя, что обычно для тяжелой конницы. С другой стороны, тот факт, что солдаты Арифари не выдержали атаки скифской конницы, свидетельствует о том, что конница сарматов была легкой.

На протяжении следующих двух-трех веков сарматы сумели овладеть скифскими территориями, расположенными к северу от Черного моря. Часто утверждают, что это удалось благодаря наличию в армии сарматов тяжелой конницы. Но письменные свидетельства этого достаточно скудны, поэтому точно определить причину успехов сарматов мы определить не можем. Тексты, скорее, свидетельствуют об обратном. Страбон (7.3.17) в своем кратком описании Херсонесской войны (107 г. до Р.Х.) не говорит о наличии у роксоланов тяжелой конницы, вооруженной копьями. В ходе этой войны полководец Днофант, располагавший всего 6000 воинов, сумел разгромить 50000-ное объединенное войско роксоланов и скифов. Страбон описывает экипировку роксоланов: «Они имели шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, плетенье из прутьев щиты, а также вооружались копьями (греч. *longchas*), луки и мечи». Страбон добавляет, что такой была экипировка большинства варваров. «Все атаки легковооруженных варваров разбивались о хорошо организованную и вооруженную фалангу».

Конница аорсов, участвовавшая в боспорской войне 49 г., по-видимому, была легкой. Аорсы имели задание обеспечивать прикрытия римской и боспорской пехоты, которая занималась осадой. На марше аорсы находились в авангарде и арьергарде колонны (Тацит, «Анналы», 12.15). Тацит не отрицает наличия в составе конницы аорсов тяжелой конницы, но подобная тактика характерна только для легкой конницы.

Лишь в I в. от Р.Х. письменные источники отчетливо говорят о вооруженной коннице сарматов. Тацит («Анналы», 6.33–35) описывает сражение, состоявшееся в Армении в 35 г. от Р.Х., между сарматскими наемниками иберского царя Фарамена и парфянами. Битву начали конные лучники парфян, которые «одинаково хорошо умели, как отступать, так и преследовать». Парфяне рассыпались, давая себе пространство для стрельбы. «Но сарматы, луки которых уступали в дальности, не стали начинать ответной стрельбы, а атаковали с копьями [contus] и мечами. Какое-то время шла обычная конная битва с отступлениями и атаками. Всадники сходились, толкались и рубились друг с другом». Фарасмен вслед за сарматской конницей пустил пехоту свирепых горцев, и это решило исход сражения. Сарматы атаковали копьями не беспорядочно, а действуя в составе нескольких эскадронов. Врезавшись в противника, сарматы вынимали мечи и продолжали бой с их помощью.

Следующее описание сарматской тяжелой конницы относится к набегу на римскую провинцию Мезию весной 69 г. от Р.Х. Девять тысяч роксоланских конников, потеряв темп в весеннюю распутицу, попали в окружение римской пехоты. Перегруженные награбленным роксоланы барахтались в грязи и не смогли организовать оборону. Это обстоятельство позволило римлянам перебить кочевников. Тацит («История»,

Предметы из Боспорской надгробной стелы Афenea, сына Меноса, I в. от Р.Х. Левый всадник с заднего плана (предок?) — единственное известное изображение боспорских конских доспехов. Доспех закрывает грудь коня и, по-видимому, имеет пластинчатую конструкцию. Всадник имеет конический шлем и копье-контус с массивным наконечником. Афeneй без доспехов сидит на «боспорском» рогатом седле. Он вооружен большим зунским луком. Рядом подвешены два цилиндрических колчана.

Дракон, пьедестал колонны Траяна. Обратите внимание на кольца, которые поддерживают форму хвоста. Древо присоединено к металлической голове, которая больше напоминает песью или волчью голову, нежели дракона. Обратите внимание на цилиндрический колчан, который заменил прежний камбирированный горитос.

Е: Первая дакская война Траяна, 101–102 гг.

Роксоланы сыграли заметную роль в ходе войны Траяна с даками, предоставив дакам свою лучшую конницу. Роксоланы изображены только на той части колонны Траяна, которая посвящена первой войне 101–102 гг. Очевидно, роксоланы соблюдали нейтралитет в ходе второй войны 105–106 гг., в ходе которой и решилась судьба Дакского царства. Колонна известна своей художественной условностью, поэтому даже внешний облик римских легионеров на ней показан так, что едва поддается расшифровке. Что же касается противников Рима, то тут скульпторы дали волю своему творческому огню, стилизовав вообще все, что только поддавалось стилизации. Военная экипировка, изображенная на пьедестале колонны, показана более достоверно, но здесь возникает другая трудность — тяжело определить кому какие предметы принадлежали. Только привлекая другие источники удается реконструировать внешний вид роксоланских воинов того периода.

Е1: Тяжеловооруженный конный воин

Стилизованные конские доспехи изображены на колонне Траяна. При этом доспехи закрывают коня с ног до головы. Мы же для нашей иллюстрации привлекли материалы, обнаруженные в Дура-Европос, а также изображение на боспорской надгробной стеле Афения сына Меноса. Седло с розгатыми дугами, на колонне Траяна седло не видно. Каркасный шлем раннего образца с мягкой (возможно, кожаной) бармицей, взят непосредственно с колонны. Пацирь также изображен на пьедестале колонны. На колонне один конный роксолан вооружен мечом средней длины, повешенным на правом боку на римский манер. Вероятно это ошибка скульптора. Мы изобразили короткий меч с кольцевидной головкой на правом бедре, как это было в обычае у сарматов. На левом боку может висеть длинный меч.

Е2: Конный лучник

Конные лучники редко упоминаются античными авторами, но именно они составляли основу сарматской армии. Действия тяжелой конницы сарматов неизменно сопровождалось атакой конных лучников, которые действовали в «парфянской» манере, стреляя, повернувшись назад. На колонне Траяна конные лучники роксоланов изображены в тех же доспехах, что и воины, вооруженные копьями. Шлем, пацирь и экипировка лука позаимствованы с колонны. Шлем украшен выгнутыми металлургическими накладками в иранском стиле. Несколько накладок имеется на цилиндрическом кожаном колчане.

1.79), отмечает, что у сарматских «вождей и знатных воинов» доспехи настолько тяжелы, что упавший с коня воин едва может встать на ноги без посторонней помощи. Тацит также отмечает, «что их копыя и мечи настолько длинные, что их приходится держать обеими руками». Если с копьями все понятно, то наличие двуручных мечей у роксоланов вызывает сомнения. С другой стороны, Тацит имеет репутацию шепетильного стилиста, который всегда ставит нужные слова на нужное место.

Тацит отмечает случайный характер поражения сарматов, говоря, что в обычных условиях, «когда они атакуют эскадронами [turmae], едва ли какой боевой порядок [acies] может устоять перед ними». В заключении Тацит описывает чешуйчатые доспехи сарматов, их копыя (contus) и мечи, а также говорит о том, что они атакуют организованными отрядами.

Еще одно описание, относящееся к I в. от Р.Х. принадлежит Валерию Флакку («Аргонавтика», 6,233-4). «Отряды свирепых сарматов издавали дикий вопль. Жестки их панцири [lorica] с гибкой кольчуги [molli catena]. Доспехи [tegimen] покрывают и их лошадей. Поверх лошадиных голов они держат словесные древки [т.е. копыя], которые они упирают в колено. Копья отбрасывают длинную тень в сторону противника. Они атакуют со всей силой, на какую только способны их кони и они сами».

Интересно упоминание Флакком конских доспехов и чрезвычайно длинных копий. Дальше Флакк описывает, как сарматы смяли своих легковооруженных противников. Следует заметить, что Флакк не был военным, поэтому он едва ли видел это сражение своими глазами. «Дикий вопль» варваров явно позаимствовал у кого-то из своих

Драконарий, надгробная стела II–III вв. от Р.Х. на месте римского лагеря в Честере, Англия. Голова штандарта повреждена, но экипировка воина позволяет заподозрить в нем сармата. Головной убор воина часто интерпретируют как каркасный шлем, но это также может быть войлочная шапка. Меч подвешен по-сарматски к правому бедру. Некоторые авторы в фактуре конского крупа усматривают чешуйчатые доспехи, но на фотографии это не заметно.

предшественников, которые часто отмечали, что сарматы и аланы громко кричат во время атаки.

Несколько обрывочных фрагментов информации касаются набега аланов на Парфию в 135 году. В своей работе «Боевое построение против аланов» римский правитель провинции Арриан описывает построение римской армии во время боя с аланами. Из текста следует, что Арриан ожидал фронтальной атаки аланской конницы. Эту атаку он планировал сдержать, вооружив легионеров длинными копьями. Кроме того, он предполагал, что противник прибегнет к фланговым охватам и ложному отступлению, поэтому он принял меры и против этих угроз. В своем «Искусстве тактики» («*Arts Tacticae*»), написанном около 137 года, Арриан четко говорит о том, что конница сарматов и аланов вооружена копьями. Он их называет словом *kontophoroi* — «копьеносцы», а те

kataphraktoi — «катафракты». О доспехах своих противников он говорит так: «Скифы [собрательное и анахроничное название сарматов] имели легкие доспехи, а их кони вовсе не были защищены».

Характерный «варварский маневр» Арриан описывает в своем «Искусстве тактики», 44. Это — ложное отступление. «Разворот и ложное отступление сарматских и кельтских конных копьеносцев — полезный маневр». Когда ложное отступление появилось в арсенале римской конницы не известно, но вооруженные копьями конные воины (*kontophoros, contarius*) появились в составе римской армии примерно в это же время.

Стандартный наступательный репертуар сарматов продемонстрировали язиги в сражении с римлянами на льду замерзшего Дуная в 173 году. Дион Кассий (72.7) сообщает, что кони язигов

уверенно держались на льду. Часть язигов атаковала римлян в лоб, тогда как другая часть совершила глубокий обход, намереваясь атаковать с тыла. Однако дисциплинированная римская пехота сдержала удар противника и сумела причинить ему тяжелейшие потери.

Кассий пишет, что сбитые с коней сарматы становились легкими жертвами легионеров, так как не имели адекватных доспехов. Это свидетельство, а также свидетельство Арриана о легких доспехах сарматов, по-видимому, можно объяснить тем, что появившиеся к тому времени на востоке гунны с их мощными луками сделали использование тяжелых доспехов бесполезным. В IV веке Аммиан (31.2.21) писал, что аланы добились мобильности за счет отказа от тяжелых доспехов. В другом месте (17.22.2) он пишет, что у сарматов доспехи сделаны из роговых чешуй. Некоторые историки считают, что большинство аланов не носили доспехов, как это было характерно и для гуннов. Другие историки полагают, что «легкие» доспехи представляли собой кольчугу, распространенную в Европе и Азии.

Недавний анализ археологических находок позволяет заключить, что аланы имели самые тяжелые доспехи среди всех сарматов, исключая разве что сираков. Тем не менее, нельзя утверждать, что вся конница сарматов была тяжелой. Их нельзя назвать «катафрактами» — «закованными в доспехи». Мы уже говорили, что по свидетельству Тацита тяжелые доспехи имели только вожди и знатные воины. Дороговизна доспехов мешала их широкому распространению. Однако, военная элита, облеченная в доспехи, бросалась в глаза посторонним наблюдателям, создавая впечатление многочисленности. Но в действительности, большинство сарматских конных копейчиков не имело доспехов даже до появления гуннов.

После падения Западной Римской империи на полях сражения стала безраздельно господствовать конница. При этом аланы обзавелись более тяжелыми доспехами. Готский историк Иордан («Гетика», 261), описывая битву на реке Недао в Паннонии в 453 году, характеризует аланов, как имеющих тяжелые доспехи. Писавший в конце IV века Вегеций («Эпитомы», I.20), жаловался, что римская пехота не имеет доспехов, а римская конница состоит из гуннов, готов и аланов. Однако, нигде нет свидетельств того, что тяжелые доспехи сарматов произвели впечатление на римлян. Напротив, римские авторы скорее

Среди прочего военного имущества, изображенного на пьедестале колонны Траяна, выделяется еще один драконий иштардарт. Рядом со иштардартом лежит кольчуга с фестончатыми краями рукавов и подола, перехваченная тонким поясом, завязанным узлом, а не застегнутым на пряжку. Кольчугу носили поверх стеганого одеяния, видимого под рукавом и подолом. Ниже виден каркасный шлем с одной уцелевшей височной пластиной.

отмечают скорость и быстроту атаки кочевников. Вегетий (III.26) прежде всего выделяет превосходное мастерство верховой езды аланов и гуннов, которых он считал одним народом.

Пехота и рабы

Большинство военных операций, проведенных сарматами, осуществлялось с использованием одной конницы. Аланы считали, что «ходить пешком — ниже их достоинства» (Аммиан, 31.2.20). Тем не менее, армия сарматов располагала и пешими воинами. Лукриан («Токсарис», 39) сообщает, что в набеге сарматов на скифские земли участвовало 10000 конных и в три раза больше пеших воинов. Лукриан писал во II в. от Р.Х., а набег произошел несколькими столетиями раньше. По-видимому, пешие воины происходили из состава зависимых племен, но не были полноценными сарматами. В описании Лукрианом формирования войска «вокруг шкуры» упоминаются пешие воины.

Сарматы, как и другие кочевники, паразитировали на подчиненных им народах. Коренное население черноморского побережья — «оседлые скифы» или георги («земледельцы»), сохранило право на свою землю в обмен на выплату регулярной дани. Среди этих пле-

мен известны племена меотов и синдов, «погоняемых плетью» (Валерий Флакк, «Аргонавтика», 6). В 49 году сираки предложили римлянам 10000 рабов в обмен на походу осажденной Успы (Тацит, «Анналы», 12.17). Под «рабами» здесь понимаются представители подчиненных сираков племен.

Подчиненные племена часто предоставляли сарматам ополченцев, которых использовали в качестве солдат или строителей. Иногда эти племена вставали против кочевников (Страбон, 7.4.6). По-видимому, такие восстания происходили довольно часто, хотя далеко не все они отмечены в литературе. В 330-х гг. рабы дунайских сарматов подняли восстание. Они объявили себя самостоятельным народом — лимигантами. Этот народ просуществовал до 359 года, когда император Констанций совершил на них неожиданное нападение и перебил почти всех. Армия лимигантов состояла из пехоты, сражавшейся в плотном строю, но также располагала несколькими малочисленными конными отрядами (Аммиан, 17.13.9).

Доспехи и шиты

Сарматское вооружение и доспехи испытывали влияние со стороны соседей, от Средней Азии до Персии и Гал-

лии. Скифы и фракийцы, располагавшие тяжелой конницей, без сомнения сыграли свою заметную роль в развитии конницы у сарматов. Контакты с Боспорским царством также накладывали свой отпечаток. Ощущалось также греческое и римское влияние. Менее известно о влиянии со стороны меотов и других племен, населявших побережье Азовского моря и северной Кавказа.

Современники отмечали большое сходство между сарматами и парфянами. Помпоний Мела (3.3) писал, что сарматы «по обычаям и оружию близки к парфянам». Прямые контакты между сарматами и парфянами существовали, но это сходство скорее можно объяснить их общим происхождением от иранских кочевников, а также наличием связей со Средней Азией.

Панцирь

В раннюю эпоху сарматские доспехи делали из кожи. Страбон (7.3. 17) пишет, что роксоланы (около 107 г. до Р.Х.) носили «шлемы и панцири из невыделанной кожи». Говоря о роксоланах в 69 г. от Р.Х., Тацит («История», 1.79) упоминает о том, что их доспехи изготовлены из железных пластинок [ferreis lamminis] или очень прочной кожи [praeduro corio]. Некоторые историки пытаются связать кожаные доспехи с загадочным комплектом доспехов, изображенных на основании колонны Траяна. Некоторые авторы считают, что кожаные доспехи представляли собой вариант греческих панцирей. Но скорее всего под кожаными доспехами у сарматов понималась обычная одежда, пошитая из более прочной кожи, или чешуйчатый панцирь, собранный из кожаных чешуй.

Можно уверенно утверждать, что чешуйчатые доспехи были основным типом доспехов сарматов. Археологические находки свидетельствуют, что в VI в. до Р.Х. знатные воины уже носили панцири из железной или бронзовой чешуи. У менее состоятельных воинов панцирь состоял из кожаных пластин. На груди кожаные пластины иногда заменяли железными.

Первые изображения сарматских чешуйчатых доспехов относятся к I в. от Р.Х. Панцирь имел короткие рукава, а по длине достигал середины бедра. Подол по бокам имел разрезы, достигающие поясного ремня. Эти разрезы облегчали ношение панциря при езде верхом на лошади. Горловину, а также края рукавов и подола часто изображали крас-

Римская гвардия, стоящая по сторонам от императора, арка Галерия, Фессалоники, возведена около 311 года, чтобы увековечить войну Галерия с персами в 290-х гг. Воины имеют каркасные шлемы, ораконы и стандарты и чешуйчатые панцири. Это позволяет предположить в них сарматов, сражавшихся на стороне Галерия (Оросий, 7.25.12). Большие круглые щиты и вексиллюмы указывают на пехоту, хотя эти воины могли сражаться и верхом.

но-коричневого или коричневого цвета. По-видимому, это виднеется кожаное основание панциря. Кожаный поясной ремень перехватывал панцирь, перекладывая часть массы панциря на бедра, разгружая плечи. Однако нет ни одного изображения панциря в растегнутом виде.

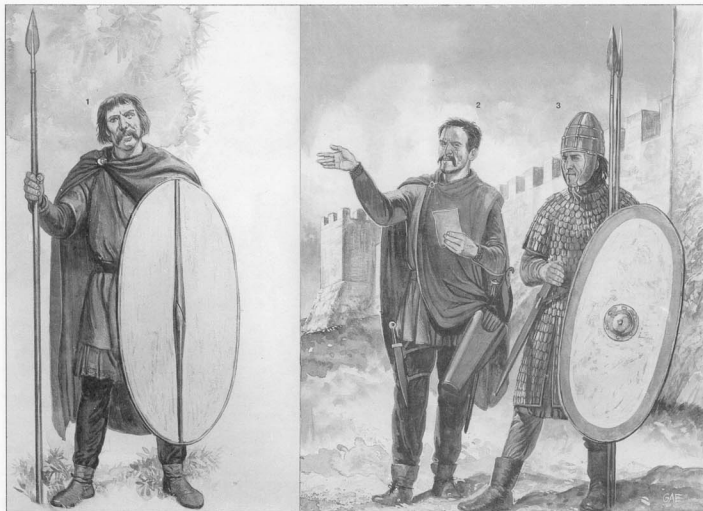
Археологи нашли более 60 остатков панцирей, однако не удалось реконструировать ни одного образца. Обнаруженная чешуя обычно железная, реже бронзовая. Размеры чешуи колеблются в широких пределах от 2х1,5 см до 8х2 см. Обычно чешуя имеет прямоугольную форму со сглаженными нижними углами. Вдоль верхнего края находятся несколько отверстий. Через эти отверстия с помощью железной или медной проволоки, либо кожаного шнурка чешуя крепилась к кожаной или

холщовой подкладке. Чешуя укладывалась наподобие черепицы горизонтальными рядами. При этом каждый верхний ряд частично перекрывал нижний. В кургане у хутора Кашеевка обнаружен панцирь, у которого ряды бронзовой и железной чешуи следуют по очереди. Этот курган датируется концом IV в. до Р.Х. К III веку появляются панцири с крупной прямоугольной чешуей.

Первые образцы сарматских кольчуг появились на Кубани и датируются I в.

до Р.Х. У соседствующих с сарматами местов кольчуги появились на одно-два столетия раньше. Кольчуги, изобретенные кельтами или галатами, были удобными в ношении и обеспечивали неплохую вентиляцию, хотя хуже защищали от стрел и тупых ударов. Сарматы сперва «скрестили» чешую и кольчугу, защищая торс чешуей, а конечности — более гибкой кольчугой. Полные кольчуги начали вытеснять чешуйчатые панцири во II веке.

F: Киммерийское Боспорское царство

С VI в. до Р.Х. и по IV в. от Р.Х. на востоке Крыма существовало могущественное киммерийское Боспорское царство, объединившее под своей властью прежние греческие городо-колони. На переходе старой и новой эры в Боспорском царстве к власти пришла династия сарматских царей. В результате армия царства была в значительной степени «сарматизирована». Городская культура царства сохранилась, города окружили себя мощными стенами, остатки которых сохранились до наших дней.

F1: Боспорский пеший солдат, конец II – начало I в. до Р.Х.

Боспорское и сарматское оружие в этот период испытывало заметное кельтское влияние, как со стороны европейских кельтских племен, так и со стороны ушедших в Мадью Азию галатов. Этот пеший воин изображен по мотивам боспорской надгробной стелы. Щит — овалный кельтский *thureos*. Такие щиты отмечаются в боспорском изобразительном искусстве с конца III в. до Р.Х. В центре щит немного толще, чем по краям, вдоль его продольной оси проходит ребро. Воин вполне мог иметь кольчугу, а также кельтский или этрусско-италийский шлем.

F2: Командир боспорской легкой конницы, II в. от Р.Х.

Конные воины без доспехов, принадлежащие к городской элите, часто изображаются на боспорских надгробных рельефах. Наша реконструкция проведена по одной из таких стел. Обратите внимание на лук, который боспорцы достаточно рано переняли от своих соседей-кочевников. Этот компактный скифский лук хранится в комбинационном кожане-саадаке, называемом *горитос*. Сарматский короткий меч или кинжал с кольцевидной головкой прикреплен ремнями к правому бедру. Длинные мечи носили на одной стороне с гори-

тос. На стеле, послужившей нам образцом, нет никаких намеков на щит, хотя на других стелах овалы щиты несут сопровождающие пехотинцы.

F3: Боспорский пеший воин, II в. от Р.Х.

В I–II вв. от Р.Х. Боспорское царство попало в зависимость от Римской Империи. Нам известно о «боспорских войнах с римским оружием» в ходе Боспорской войны 49 г. (Тацит, «Анналы», 12.15–17). О боспорских лучниках говорит Арриан в своем «Боевом порядке против аланов» (135 г.). Боспорские названия должностей: *strategos*, *chiliarchos*, *lochagos* или *spreiarchos* — свидетельствуют о существовании в царстве военной организации по греческому образцу. Этот воин срисован с ныне утраченной настенной росписи в Керчи, изображавшей пятерых боспорских пехотинцев. У большинства щиты имеют круглые умбоны, возможно, это отражает германское влияние. В данном случае умбон диаметром 25 см и глубиной 8 см восстановлен по образцу, обнаруженному в Керчи и датированному II веком. Сарматское влияние было по-прежнему сильным и обусловило появление чешуйчатых доспехов (обратите внимание, здесь у панциря щель разрезаны спереди, а не по бокам), каркасный шлем и меч в ножнах со скользящей подвеской.

Во II веке также появились упрощенные чешуйчатые панцири, изготовленные из роговых чешуй — спилов рогов или копыт. Первым о таких панцирях упоминает Павсаний (1.21.8), который отмечает, что роговую чешую сарматам пришлось использовать из-за нехватки железа. Павсаний далее описывает сарматский панцирь из конских копыт, сохраняемый в храме Эскулапа в Афинах:

«Они собирают копыта, чистят их и раскалывают на пластины, похожие на змеиную чешую. Вы не слишком ошибе-

тес, если представите себе сосновую шишку. Далее они сверлят отверстия в этой чешуе и пришивают ее конским волосом, делая панцири, которые не уступают по красоте греческим образцам. Они и по прочности не уступают железным доспехам, выдерживая рубящие удары и попадание стрел, пущенных в упор».

Подобные панцири, сделанные из роговой чешуи, упоминает Аммиан (17.12.2), говоря о сарматах, совершавших набеги на Мезию и Паннонию в 358 году: «Эти люди, более способные к грабежу, нежели к регулярному бою, вооружены длинными копьями [hastaе]. Их панцири сделаны из отполированных кусочков рога, прикрепленных к козлиным рубашам наподобие чешуи». Археологам до сих пор не удалось найти ни одного экземпляра чешуйчатого панциря, сделанного из рога, копыт или твердой кожи.

Шлемы

Металлические шлемы археологи находят не чаще, чем металлические панцири. Такой шлем был принадлежностью знатного воина. Ранние сарматские шлемы походили на шлемы скифов. Сарматы, также как и скифы, импортировали шлемы из греческих черноморских колоний. Особенно популярны были коринфские шлемы. Однако эти шлемы ограничивали поле зрения воина, поэтому кочевники часто срезают нижнюю часть шлема. Переделанный таким образом коринфский шлем, датированный концом V в. до Р.Х., обнаружен в савроматском кургане на берегу Волги.

Всего к северу от Черного моря удалось обнаружить около 40 сарматских шлемов (целых и фрагментов), относящихся ко II в. до Р.Х. – IV в. от Р.Х. Большинство из них относятся к греческому, кельтскому и этрусско-италийскому типам. Кельтские шлемы представлены в основном «жокейскими» шлемами (тип Монтефортино А/В). Грубая работа свидетельствует о том, что эти шлемы изготовлены на месте. Некоторые экземпляры кельтских и этрусско-италийских шлемов импортированы через бастарнов (кельто-германское племя) или получены у галатов (кельтов, поселившихся в Малой Азии), которые, как стало недавно известно, поддерживали тесные связи с сарматами и Боспорским царством.

К концу I в. до Р.Х. распространение получил новый тип шлема. Этот шлем имел железный каркас, составленный из одного-двух железных обручей и трех-четырёх вертикальных полос, соединённых между собой заклепками. Такие шлемы изображены на колонне Траяна и на боспорских надгробных рельефах, однако, археологам не удалось найти ни одного такого шлема. На некоторых боспорских рельефах и фресках изображены «парфянские» шлемы, имеющие округлый силуэт, если смотреть на них сбоку, и узкую фронтальную проекцию. Большинство сохранившихся парфянских шлемов относятся к более позднему периоду. Сарматский «каркасный» шлем, описанный выше, некоторые историки считают прототипом более позднего шлема типа spangenhelm, распространившегося в Европе в эпоху Великого Переселения народов. «Шпангенхельм» был особенно популярен среди германских народов. Его ранние образцы имели короткую назальную пластину. На арке Галерия (около 300 г.) каркасные шлемы носят императорские телохранители, что позволяет

Польский доспех XVIII в., выполненный «в сарматском стиле». Подобного рода доспехи появились в конце XVII в. как попытка Польши вписаться в популярный на западе классический стиль all'antica. Поляки по черному завидовали европейцам, ведущим свою историю от Римской империи, поэтому пытались придать себе исторический флер, возведя свою историю к сарматам. Однако пластины с горгонами свидетельствуют о том, что этот доспех создан скорее по мотивам доспехов фракийских варваров, а не сарматов.

G1: Поединок в степи, II в. от Р.Х.

Эта иллюстрация создана по мотивам изображения на одном из сосудов из Косики. Обращает на себя внимание то, что оба воина выглядят «по-парфянски». Но в этом нет ничего удивительного. Многие римские авторы отмечали сходство между сарматами и парфянами.

G1: Сарматский тяжеловоруженный конный воин

Воин держит копьё (*contus*) двумя руками.левой рукой он наводит копьё на цель, а сила удара обеспечивается за счет действий правой руки и движения лошади. Левая нога вынесена вперед, что позволяет поддерживать равновесие, компенсируя тяжесть вынесенного вперед копыя. Устойчивость всадника в седле в момент удара копыя о цель во многом обеспечивается удобным четырехрогое седло. Чешуйчатый панцирь с глубокой V-образной горловиной, через которую видна поддетая кольчуга. Воины на боспорских надгробьях часто изображаются в доспехах, поддетых под кожаную или матерчатую одежду. Видна шнуровка на правом рукаве. Скорее всего, этот нарукавник служит для защиты предплечья при стрельбе из лука, но надевший на другую руку. Античные художники часто грешили тем, что путали право и лево на своих произведениях. Горитос на левом боку. Здесь он не мешает копыю. Вместе с горитосом соединены поносы для длинного меча с кольцевидной головкой. На бедре копя видно кляймо-тамга.

G2: Сарматский конный лучник

Кожаная куртка этого сарматского воина имеет большие лацканы, заходящие на плечи. Такая одежда изображена на нескольких фигурах на сосудах из Косики. Единственное оружие — короткий завернутый лук, убранный в горитос. Защитный нарукавник здесь надет правильно — на левое предплечье. Конская упряжь и детали седла взяты с изображений на сосудах из Косики.

предположить в них сарматов. Однако, пока наличие каркасных шлемов у сарматов не будет доказано археологически, все выводы носят исключительно предположительный характер.

Щиты

В античные времена щиты обычно делали из второсортных материалов: дерева, камыша или кожи, поэтому археологам щиты практически не попадают. Единственный сарматский щит удалось обнаружить в кургане у хутора Кашеевка. Этот щит был усилен металлической чешуей. Длинные железные чешуи крепились железными заклепками, а округлые — кожаным шнуром.

Свидетельства наличия щитов у сарматов носят в основном текстуальный характер. Страбон (7.3.17) говорит о том, что роксоланские всадники в 107 г. до Р.Х. были *gethrophotoi*, то есть «несли плетеные щиты». По-видимому, эти щиты напоминали щиты (*gethron*) персов-ахеменидов. Такие щиты обнаружены в Пазырыкском захоронении. Щиты представляют собой кожаную раму, в которую вставлены струганные палочки. Размер щитов 26 x 36 см. Щиты обнаружены подвешенными к седлам.

Говоря о сарматских копьях, Тацит («История», 1.79) мимоходом сообщает, что у сарматов нет обычая пользоваться щитами, так как они обеими руками держат тяжелые копыя.

Ниже приведены два отрывка, которые на первый взгляд противоречат сообщенному выше. Арриан в своем «Боевом порядке против аланов» (17) сообщает, что его легионеры были выстроены в восемь шеренг, причем воины со второй по четвертую шеренгу вооружались дротиками (*pilea*), которые метали в противников, чтобы дротики вонзились в щиты

и панцири, застряв в них и заставив противника бросить их. Однако, это ни что иное, как стандартная формулировка действия пилума, которая вставлена в текст по традиции. Второе свидетельство принадлежит Диону Кассию, который описывал сражение на замерзшем Дунае в 173 г. В ходе боя римские легионеры, по словам Диона Кассия, сбрасывали язигов с коней на лед, «дергая за поводья и щиты». Возможно, какая-то часть сарматской конницы действительно имела щиты.

Оружие

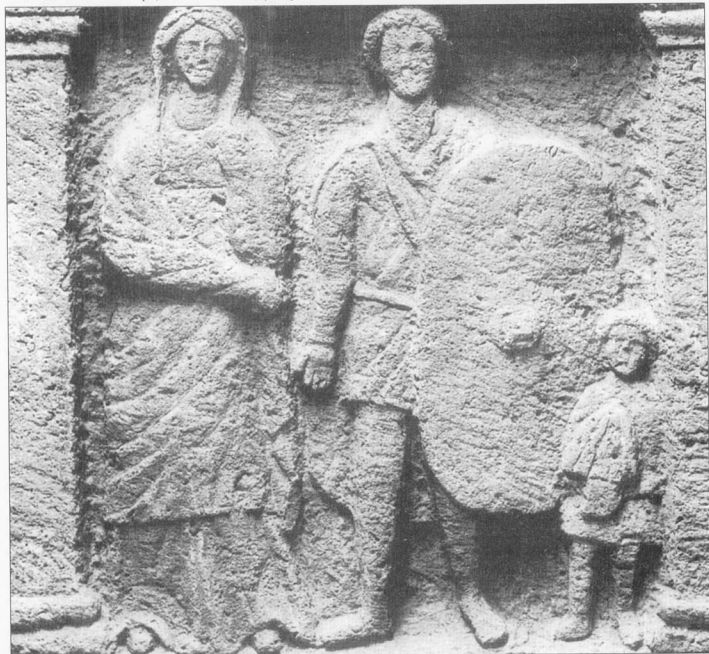
Копья — *contus sarmaticus*

Римские и греческие авторы редко когда последовательно различают пик, копья и дротики. Как правило, они ставят эти слова последовательно, используя их частичную синонимично, они стараются избежать частого повторения одного и того же слова в тексте. Подобный прием практикуют и переводчики. Так или иначе, можно уверенно утверждать, что сарматское копье (лат. *contus*, греч. *kontos*) было очень длинным. Слово *kontos* Гомер («Одиссея», 9.287) употребляет в

значении «шест, используемый для отталкивания лодки». Также римляне использовали это слово для обозначения длинных сарматских копий — *contus sarmaticus*. Слово *contus* также встречается в латинской поэзии вне сарматского контекста.

До появления *contus* сарматы использовали обычные не слишком длинные копья. Говоря о роксоланах в 107 г. до Р.Х., Страбон (7.3.17) называет их главное оружие словом *longche*, добавляя, что они также имели луки и плетеные щиты. Греческое слово *longche* имеет первое значение «шип», «острие» и также означает «копье» или «дротик». Овидий (8–18 гг. от Р.Х.), говоря об оружии язигов, употребляет латинское слово *hasta*, которое также означает простое, не слишком длинное копье. Но с I в. от Р.Х. самые разные авторы (Тацит, «История», 1.79; Арриан «Искусство тактики», 44.1; Аммиан, 17.12.2) последовательно используют слово *contus* для обозначения копья сарматов и аланов. Самых же воинов, вооруженных такими копьями они называют словом *kontophoros*, то есть «человек, несущий *contus*».

Наконечники копий археологи находят в захоронениях, начиная с сарматского периода. Однако отличить обычное

Босфорская надгробная стела Родона, сына Гелиоса, начало I в. от Р.Х. Отец семейства изображен в короткой тунике, штанах, плаще, застегнутом на правом плече. В руке он держит большой овалный щит с небольшим умбонем. Сын держит иллем. Различимы вертикальные полосы и височные пластины.

И: Сарматы на римской службе

И1: Язы-драконярий, II—III вв. от Р.Х.

Этот знаменосец позимстован нами с надгробного рельефа из Честера. Головной убор на надгробье может быть войлочным или кожаным, но мы изобразили здесь лейденский *sprangenhelm*. Текстура рельефа позволяет предположить, что воин облачен в кольчугу, а не чешуйчатый панцирь. Короткий сарматский меч с кольцевой головкой прикреплен к бедру традиционным способом. Шпоры распространялись во II—III вв. среди сарматов, живших между Дунаем и Тисой (на территории современной Венгрии).

Штангарт-дракон (*dragoo*) изображен по мотивам изображения на пьедестале колонны Траяна. Детали головы выполнены деталями головы, найденной под Нидербибером, Германия. «Хвост» дракона выполнен из легкой ткани, возможно, шелка. Дополнительные обводы позволяют хвосту сохранять форму.

И2: Сарматский воин, около 300 г.

Прототип этого рисунка — телохранилище императора с арки Галерея. Хотя воин экипирован как пехотинец, на рельефе также изображены лошади и дракон, поэтому воин с равной степенью вероятности мог сражаться и верхом. Его панцирь сделан из чешуи со сложной поверхностью, то есть из железной, а не роговой. До нас не дошло ни одного шлема, но конструкции соответствующих шлемам, изображенных на арке. Шлем имеет височные и носовую пластины, а также кожаный назатыльник. Некоторые воины на арке изображены обутом в кожаные сапоги — калги с глужим верхом. Эта обувь была нехарактерна для сарматов вообще, но на римской службе вполне могла встречаться.

На арке у воинов нет мечей, у нас мы добавили длинный меч с дисковой головкой, украшенной хальцедоном. Меч подвешен на среднеазиатский манер на скользящей проушине из нефрита или жадеита. Умбон щита с сарматским узором обнаружен под Герлази в Венгрии и отражает влияние готов на сарматов, наблюдавшееся в III веке.

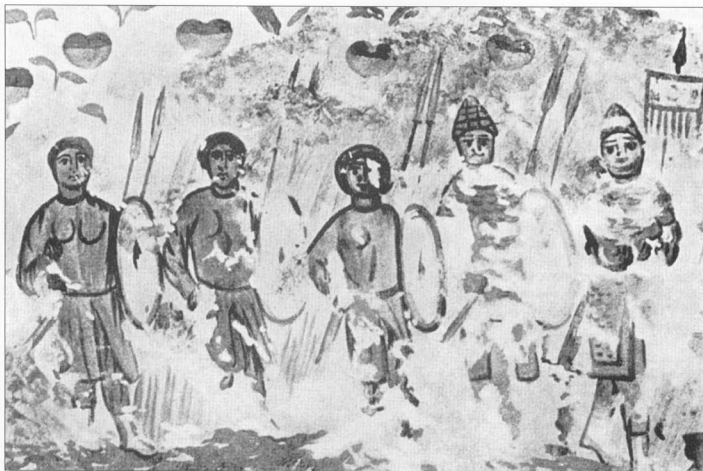
копье от длинного по наконечнику невозможно, так как древо давно разрушилось, а металлической пятки на древках сарматских копий не было. Плутарх, описывая парфянские копья, называет их «нагруженными железом». Поэтому можно предположить, что эти копья имели массивные наконечники. Но больше наконечники копий находятся очень редко. Археологи обычно считают, что если в захоронении обнаружены доспехи, то и копье здесь должно быть длинным. Однако, захоронения сарматов обычно слишком малы, чтобы вместить длинное копье. Длину копья в захоронении удается определить буквально в единичных случаях. Так, в савроматском кургане под Октябрьской на нижнем течении Дона обнаружено копье длиной 3,4 м. Правда, остается сомнение, проводилось ли измерение в действительности, или здесь публикуется «всем известный факт», что копья сарматов имели такую длину.

Чтобы определить длину *contus* приходится прибегать к изображениям. Боспорские фрески II века изображают копья длиной не менее 3 метров, а иногда вплоть до 4,5 метров. На рисунках воины держат *contus* двумя руками, а не зажимают его под мышкой, на манер средневековых рыцарей.левой рукой удерживают копьё и наводят его на цель, а правой придерживают заднюю часть древа у бедра.

Мечи

Ранние савроматские мечи походили на скифские образцы. Обычно, это были короткие акинаки, распространенные среди персов и других иранских народов. По сравнению со скифскими мечами, мечи савроматов отличались более простой отделкой.

В VI в. до Р.Х. у сарматов появились более длинные мечи, которые к IV в. до Р.Х. стали преобладающими, хотя полностью акинаков не вытеснили. Многие длинные мечи имели головку рукоятки «антенного» типа. В IV в. до Р.Х. «антенного» головка рукоятки уступила место дуговидной и дисковой головке.

Копия росписи со стены надгробия II в. от Р.Х. из Керчи. Два воина имеют чешуйчатые панцири, окрашенные в серый цвет, означающий железо, и шлемы с горизонтальными кольцами каркаса. У легких воинов красно-коричневые и серо-синие туники с разрезом спереди. Все вооружены мечами и парой копий с массивными наконечниками.

Кольцевая головка, выкованная как единое целое с рукояткой, была наиболее распространенным типом у сарматских мечей. Вероятно, кольцо появилось в результате смыкания двух «антен». Кольцо появилось в III в. до Р.Х. и преобладало со II в. до Р.Х. вплоть до II в. от Р.Х. Мечи с кольцевидными головками находят от Волги до Дуная.

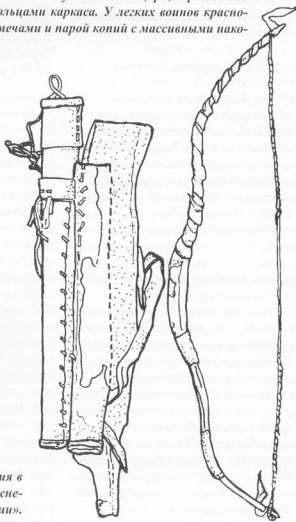
Мечи с кольцевидной головкой имеют короткую прямую металлическую гарду. Существовали варианты мечей с длинным и коротким клинком. «Короткий» клинок был длиной 50–60 см, встречались еще более короткие образцы. Более редкие «длинные» мечи были длиной от 70 см, порой достигая 130 см.

Около II в. до Р.Х. для короткого меча появились характерные набедренные ножны. К правому бедру они крепились двумя кожаными ремешками. Иногда имелась дополнительная пара ремешков, шедшая к поясу под курткой. Наиболее старые набедренные ножны обнаружены на Алтае. Длинный меч носили в ножнах на левом боку традиционным образом.

В сарматских захоронениях на протяжении всей истории встречаются кинжалы. У большинства из них рукоятки того же типа, что и у мечей. Отличие кинжала от меча заключалось только в длине его клинка, всякое оружие с клинком короче 35 см обычно классифицируется как кинжал.

Кольцо сарматского меча обычно украшалось ниткой бус, обычно из агата, халцедона или стекла. В захоронениях нитка давно истлела, но возле кольца неизменно лежат эти камни. Такое украшение позднее носили и гунны.

Гуннский лук, I–IV вв. от Р.Х. Лук обнаружен в Средней Азии под Ния в пустыне Такламакан. Лук асимметричен, верхнее плечо длиннее нижнего. Рукоятка имеет костную накладку. На концах плеч костяные «уши». Саакак из мягкой кожи соединен с двумя цилиндрическими кожанками. Похожие кожанки встречаются на боспорских надгробных рельефах.

Меч с кольцевидной головкой вышел из употребления на протяжении II в. от Р.Х. Незадолго до этого появился новый тип длинного меча, который стал и оставался основным типом вплоть до V века. Эти мечи имели отдельную головку в форме диска или сплюснутой сферы, изготовлявшуюся из различных материалов, например, халцедона или стекла. Большинство мечей имели клинок длиной около 100 см. Гарда меча делалась из дешевого материала — дерева или кости, поэтому редко сохранялась вместе с мечом. Множество таких мечей обнаружено на Волге и Южном Урале. Меч носили на левом боку. При этом на правом боку часто носили кинжал, о чем свидетельствуют многочисленные захоронения.

Длинный меч отлично подходил для действий верхом на лошади. Когда копые ломалось или отбрасывалось (что часто происходило после начала рукопашной схватки), всадник выхватывал меч и продолжал сражаться им. Сарматские всадники, которые стремительно атаковали парфян в 35 г. от Р.Х., были вооружены копиями и мечами (Тацит, «Анналы», 6.35). То же самое известно о роксоланах, вторгшихся в Мезию в 69 году (Тацит «История», 1.79).

Экипировка лучника

Лук был важной деталью в экипировке сармата. Хотя роль лука с годами неуклонно уменьшалась, окончательно лук так и не исчез. Ранние сарматские луки походили на скифские образцы. Короткие, завернутые, склеенные из нескольких слоев древесины, длиной до 80 см. С IV в. до Р.Х. на луке появились костяные накладки: на рукоятке и концах плеч. Эти накладки увеличили мощность лука. Стрелы длиной 40–50 см, иногда до 60 см, делались из березы, иногда клена или тополя.

Короткий скифский лук хранился в горитосе — комбинированном колчане-саадаке. Горитос делался из кожи, местами его поверхность украшалась и усиливалась металлическими накладками. Горитос обычно носили на левом бедре, но с распространением длинных мечей колчан переместился на правое бедро. Встречались также отдельные колчаны из бересты. Обнаружены колчаны и горитосы, вмещающие до трехсот стрел. В некоторых захоронениях обнаружено два колчана.

Каждая стрела имела трехперое оперение, прикрепленное к дереву с помо-

Надгробная стела боспорского аристократа, II в. от Р.Х. Он не имеет доспехов и одет в плащ, застегнутый на правом плече. Короткий меч с кольцевидной головкой прикреплен по-сарматски к правому бедру. Боспорское «рогатое» седло частично охватывает бедра. Сзади висают три ремня, очевидно, использовавшиеся для того, чтобы приторочить к седлу багаж. На заднем плане виден тяжеловооруженный всадник в коническом шлеме с височными пластинами и чешуйчатом панцире.

щью ремешка из тонкой кожи. Это видно на обнаруженных археологами образцах. Древко стрел часто окрашивали. Некоторые горитос содержат только красные стрелы. В Шолоховском кургане, датируемом IV в. до Р.Х., обнаружен горитос, содержащий 128 стрел, раскрашенных черными, красными и белыми полосами. По-видимому, цветовая кодировка указывала на владельца стрелы, или позволяла определить тип наконечника стрелы.

В I в. от Р.Х. распространился новый, еще более мощный тип лука — так называемый гунский лук. В длину гунский лук достигал 120 и более сантиметров, то есть был значительно длиннее сарматского лука. Лук имел заметные костяные накладки на концах плечей. Плечи лука были асимметричными, верхнее плечо заметно длиннее нижнего. Для гунского лука требовались стрелы длиной до 80 см, оснащенные более тяжелыми наконечниками. При этом число стрел в захоронениях резко уменьшилось. Редко когда число стрел достигало 100, а в поздних сарматских захоронениях число стрел не

превышает 15. Гунский лук оказался слишком большим для горитоса, поэтому его переносили в отдельном мягком саадаке рядом с одним-двумя цилиндрическими колчанами. Колчаны и саадаки делали из лосины и традиционно окрашивали в красный цвет.

Павсаний (1.21.6) пишет, что во II в. от Р.Х. сарматы использовали косяные наконечники стрел, поскольку испытывали нехватку железа. Действительно, косяные наконечники в небольших количествах археологи находят на всем протяжении истории сарматов. Возможно, это объясняется тем, что кость достаточно легко разлагается в почве. В кургане возле хутора Кашеевка (IV–III вв. до Р.Х.) обнаружены две группы наконечников стрел, соответствующие двум колчанам. В кургане было 228 железных наконечников, 4 бронзовых и 9 костяных. С ранних времен подавляющее большинство бронзовых наконечников в сарматских захоронениях относится к скифскому типу. Позже почти единственным типом наконечника стал простой железный наконечник.

Овидий, находившийся в изгнании на побережье Черного моря, часто упоминает «отравленные стрелы» сарматов. «Среди них не было ни одного, у кого бы не было колчана и лука. Стрелы были отравлены ядом гадюки» («Тристия», 5.7). Возможно, эти слова Овидия следует толковать психоаналитически, и «яд гадюки» принадлежал самому Овидию, брызгавшему им вокруг себя. Овидий также говорит о том, что стрелы имели шипы у основания наконечника. Возможно, эти шипы были отклонены назад и служили в качестве зазубрин, затруднявших извлечение стрелы из раны.

Аркины

Как и другие кочевники, разводившие рогатый скот и лошадей, сарматы использовали арканы. Есть свидетельства того, что особо искусно арканами владели сарматские женщины. Помпоний Мела (1.21.5) сообщает, что сарматы набрасывают аркан на шею противника и дергают его с седла. Павсаний (1.21.7) описывает другую технику: «Они бросают веревки в сторону противника, а затем поворачивают назад, чтобы противник запутался». Наиболее интересным случаем применения аркана отмечен в 73 г. от Р.Х., когда аланы, вторгшись в Парфию, сумели заарканить армянского царя Тиридата. Но царь в последний момент успел перерезать аркан своим мечом и избежал удушения (Иосиф Флавий, «Иудейская война», 7.7.4).

Кони и конская упряжь

Как и кони других кочевников, сарматские кони были выносливыми животными, способными выживать на таких скудных пастбищах, где неизбежно гибли европейские лошади. Римлянам понравились кони, полученные от аланов в период правления императора Проба (276–282 гг.). Эти кони не были особенно красивы или высоки. Но они могли преодолевать по сто километров в день и более, причем делать это на протяжении одной-двух недель (Проб, «История Августа», 8.3). Сарматские армяны покрывали огромные расстояния за кратчайшие сроки, немалые для «цивилизованных» армий. Часто они брали с собой запасных лошадей, меняя их по пути. Аммиан (17.12.3) свидетельствует, что каждый кочевник имел одну, а то и две запасные лошади.

Сарматы хлостили жеребцов. Страбон (7.4.8) отмечает: «Эта особенность

характерна для скифов и сарматов. Они обязательно кастрируют своих коней, чтобы те были более послушны. Хотя их кони велики ростом, они необычайно подвижны и трудноуправляемы». По данным советских археологов большинство сарматских коней имело в холке всего 13–14 ладоней. У скифов наиболее породистые кони достигали в холке роста 15 ладоней. До сих пор в России разводится ахалтекинская порода лошадей, которая имеет основой породу, разводимую степными кочевниками.

К сожалению для нас, у сарматов не было в обычаях хоронить вместе с воин его коня, поэтому мы располагаем весьма небольшим количеством конских скелетов. Часто считают, что сарматские контофоры использовали более рослых коней. Действительно, для тяжелой конницы требуются более мощные животные. И таких коней сарматам удалось вывести благодаря коням, полученным из Мидии и Парфии. Но в целом сарматские кони оставались низкорослыми. По крайней мере, римские авторы нигде не отмечают рост сарматских коней, хотя постоянно восхищаются их выносливостью. Кони роксоланов, изображенные на колонне Траяна, по росту не превосходят изображенных рядом римских коней.

Туранская порода лошадей вполне подходит под требования, предъявляемые лошадям тяжелой конницы. Туранские кони, по-видимому, были предками ахалтекинцев. Они выглядят по-восточному и не отличаются ростом, хотя их невозможно считать пони, это полноценные лошади. Туранская порода происходит из Трансоксании, то есть их родина находится недалеко от Ферганской долины, где китайцы нашли «божественных коней». Некоторые из этих превосходных гнedyх коней сохранились в леднике Пазырыка. Рост пазырыкских коней превышает 15 ладоней.

Сарматские кони высоко ценились римлянами. Так, Адриану служил аланский охотник по кличке Борисфен (так в античности назывался Днепр). Ода коню Борисфена записана на его гробнице в Агте, под Нимом во Фраңии. В оде сказано, как Адриан скакал на ней «по тосканским холмам... словно ветер настигая венгерских кабанов».

Зубчатая грива

Скифы не обращали никакого внимания на хвосты своих коней. К III в. до Р.Х. появилась обычай перевязывать хвосты короткими лоскутками ткани

или кожи. Возможно, кочевники причерноморья позаимствовали этот обычай у персов. Около I в. от Р.Х. на многих боспорских изображениях лошади показаны с необычно длинными и узкими хвостами, иногда имеющими форму плечевого рукава. Смысл этого обычая неясен, но известно, что у монголов плетение конских хвостов указывало на пол, возраст и даже степень обезженности животного.

В ранний период своей истории сарматы коротко подстригали гривы коней. Подобный обычай был широко распространен, и отмечен не только у скифов, но и у римлян тоже. Примерно в I в. от Р.Х. (примерно с появлением аланов на побережье Черного моря) у коней появляется «зубчатая» грива. Зубцы, которыми подстригалась грива, могли иметь различную форму: прямоугольную, треугольную. Такая стрижка делалась исключительно из эстетических соображений. Обычай подстригать гриву зубцами отмечен также в Иране, Индии и Китае, но во всех случаях он попал туда из Средней Азии. По-видимому, возник этот обычай у среднеазиатского племени юэ-чи или тохаров. Несколько кланов этого племени вполне могли войти в состав аланской конфедерации.

Тавро (тамга)

Около I в. от Р.Х. у сарматов появилась обычай клеймить своих лошадей. В качестве клейма использовался символ, называвшийся тамга. Этот символ служил своего рода гербом или личной эмблемой воина. Тамгой обозначались не только лошади, но и предметы личной экипировки. На некоторых боспорских надгробьях изображены клейменные кони. Тамга обычно ставилась на бедро или плечо животного.

Конские доспехи

На колонне Траяна изображено несколько коней в чешуйчатых доспехах. На колонне кони покрыты доспехами с головы до копыт, что не подтверждается археологически. По-видимому, скульпторы, создавшие колонну, или не знали реального положения вещей, или прибрегли к сознательному искажению, например, стилизации. Но известно еще одно изображение сарматских конских доспехов — на босфорской надгробной стеле Афеня.

Хотя обнаружено несколько фрагментов, предположительно относящихся к конским доспехам, ни одна из этих

находок уверенно не идентифицирована. Большое полужуное пологое, обнаруженное в сарматском захоронении на Кубани в 1896 году вместе с двумя кольчугами, по-видимому, представляет собой конский доспех. Но поскольку иллюстраций этой находки не было сделано, а сама она пропала, остается множество вопросов на ее счет.

Письменные упоминания сарматских конских доспехов также отрывочны. Наиболее подробное описание сделано в I в. от Р.Х. поэтом Валерием Флакком («Аргонавтика», 6.233–234). Это описание мы уже цитировали выше. Легкие конские доспехи, по-видимому, изготавливали из кожи. Точно известно, что персы-сасаниды использовали кожаные конские доспехи (Аммиан, 24.6). Шейные конские доспехи, найденные в Дура-Европос, изготовлены из кожаных чешуй. Использование конских доспехов колебалось среди разных групп сарматов и на протяжении времени. В последней, оборванной, строке «Боевого порядка против аланов», написанного Аррианом в 135 г., говорится: «Скифы [т.е. аланы] были легко вооружены и скакали на конях без доспехов...». Другие авторы, например, Контантий и Исидор Севильский, по-видимому, упоминают конские доспехи у аланов. Мы можем с достаточной уверенностью утверждать, что сарматы использовали конские доспехи, хотя не столь массово, как это делали парфяне и сасаниды.

Стремена и «рогатое» седло

Долгое время считалось, что появление тяжелой конницы, вооруженной длинными копьями, имеет появление стремня обязательным предварительным условием. По этой причине многие историки полагали, что стремяна у сарматов точно имелись. Но факты опровергают это положение. Наиболее ранние уверенно датированные стремяна найдены в Корее, и относятся они к IV в. от Р.Х. В Среднюю Азию стремяна попали в V–VI вв., а в Европу были занесены аварами не ранее VI в.

Уверенную посадку в седле обеспечивают не столько стремяна, сколько седло. Стремя только облегчают посадку в седло и уменьшают утомление при длительной езде. Поэтому разгадка тяжелой конницы сарматов, несомненно, должна крыться в появлении нового седла.

В сарматском искусстве встречаются изображения седел с четырьмя рогами. Безспорные надгробья I–II вв. изображают седла, рога которых частично

Тамага на плече рукоятки сосуда, выполненной в форме лошади.

закрывают бедра. Такое «эргономичное» седло изображается неоднократно, поэтому его нельзя признать ошибкой одного художника. Сарматская конница на сосудах из Косики изображена скачущей на уплощенных четырехрогих седлах, похожих на римские седла. Характерная деталь этих седел — три кожаных ремня, свисающих сзади. Очевидно, эти ремни использовались для того, чтобы приторачивать к седлу груз.

Парфяне и сасаниды также использовали четырехрогое седло. Известны также седла с раздвоенной задней лукой. Принято считать, что рогатое седло изобрели кельты, но реальные факты указывают на то, что подобный тип седла появился в Средней Азии, а в Западную Европу оно попало через сарматов. Известно несколько вариантов рогатого седла, каждый из которых имеет свою историю.

Металлические диски, установленные на месте соединения кожаных ремней сбруи, появились в конце III в. до Р.Х. Римляне называли эти диски словом *falerae*. Популярность такие украшения приобрели в II–I вв. до Р.Х. Обычно их делали из серебра или посеребренной меди. Поверхность дисков украшалась изображениями. Наиболее крупные диски диаметром 15–24 см помещались на грудь животного. Меньшие диски, обычно парные, помещались на боках лошадей.

Драконий штандарт

Арриан («Искусство тактики», 35) полагает, что штандарт в виде дракона с хвостом, наполняемым ветром, изобрели сарматы, а у тех позамитовали римляне. По-видимому, такой штандарт был особенно полезен для отрядов конных лучников, так как позволял определять направление и силу ветра, на

который лучники брали поправку при стрельбе.

Арриан описывает штандарт как длинный рукав, «сшитый из кусков цветной материи». Рукав безвольно свисал, когда заменосец стоял на месте, но развился наподобие змеиного хвоста во время быстрой скачки, свистя на ветру. Арриан утверждает, что штандарт должен быть цветным, что добавляет зрелищности парадной коннице. В каждом отряде должен быть свой штандарт, что помогало поддерживать порядок строя во время шмotra и в бою.

Передняя часть штандарта в виде позолоченной драконьей головы обнаружена в Нидербиере, Германия. Но далеко не все штандарты имели драконью голову. У большинства из них имелись только матерчатый хвост, или голова напоминала голову волка или рыбы. На колонне Траяна изображены штандарты с собачьими головами. Однако, все штандарты с матерчатым хвостом условно называют драконьими штандартами (лат. *draco*).

Сарматские драконы отличались от римских. Сарматские штандарты имеют более восточную стилистику, на головах заметнее уши, собачьи зубы и даже плавники. Обычно на головах отсутствует чешуя и гребень, имевшийся на драконе из Нидербиера. Некоторые головы сарматских штандартов представляют иранских сенмурвов — полуволков-полуптиц. Возможно, собачьи головы на штандартах с колонны Траяна представляют собой интерпретацию скульптора восточных драконов.

Аналогичные штандарты имелись у парфян и сасанидов. Парфянские штандарты непременно блестили золотом и шелком (Флор, 1.46). В 357 году римские императоры Юлиан и Констанций имели личных драконов, сшитых из парчи (Аммиан, 16.10.7; 16.12.39). Вегетий

(2.13) отмечает, что римская пехота теперь также имеет драконов штандарты. Штандарты в виде дракона еще долгое время использовались в Грузии. В Западной Европе драконы имелись у франков Карла Великого. На гербелене из Байё знаменосец короля Гарольда Годвинсона держит «русского дракона».

Наследство сарматов

На протяжении столетий считали, что сарматы были предками славян. Они жили на одних и тех же землях, а когда в V веке сарматы исчезли, в это же время появились славяне. Вплоть до XVIII века славянские земли метафорически называли «европейской Сарматией».

Лингвисты и археологи потратили много времени на борьбу с этой теорией, хотя попутно им удалось установить заметное влияние сарматских наречий на славянские языки, искусство и религию. В наше время считается, что сарматы вполне могли войти в состав протославянского субстрата. Название таких славянских народов как сербы и хорваты, по-видимому, представляет собой славянизированные аланские названия. Миф о сарматских предках был особенно силен в Польше, где сарматы практически никогда не было. Польская геральдика содержит множество элементов, напоминающих сарматскую тамгу. На протяжении XVII века польская знать страстно поддерживала этот миф, развивая псевдосарматскую моду, проявляющуюся в различных якобы кочевых деталях костюма и прически.

Сарматское влияние на римскую конницу

Сарматы были одними из наиболее опасных и настоячивых врагов Рима. Их мобильная кочевая тактика и использование тяжелой конницы, вооруженной копиями, оказались для Империи неприятным сюрпризом. В течение долгого времени единственным способом борьбы с сарматами для римлян было отсиживаться за Дунаем. В 69 году несколько язгских князей поступили на службу Риму. С их помощью планировалось стабилизировать ситуацию в Мезии. Но язги оказались слишком корыстолюбивыми, чтобы быть надежными (Тацит, «История», 3.5). Однако, на протяжении нескольких десятилетий язги оставались союзниками Рима.

Довольно быстро римляне начали копировать сарматский стиль ведения боя. В период правления Адриана ос-

новной тактикой римской конницы стала «атака копиями на манер аланов или сарматов» (Арриан, «Искусство тактики», 4). К этому времени в составе римской конницы появились два новых типа воинов: *cataphractii* и *contarii*. Первые римские катафракты, несомненно, имели прототипом парфянских катафрактов, зато контарии были прямым заимствованием у сарматов. Первой частью кантарии стала *Ala I Ulpia cantariorum militaria*, сформированная вскоре после завершения войн Траяна с даками. Римское надгробье из Северной Африки, датированное 145–148 гг., изображает контария из *Ala I Cannenefatum*. Эта ала комплектовалась выходцами из Паннонии. Покойный изображен на надгробье в соответствии с принятыми в римском искусстве условностями, то есть без шлема и доспехов, но с длинным копьем, которое он держит характерным двухручным захватом.

Как мы уже могли видеть, римляне переняли у сарматов и другие детали: драконий штандарт и каркасный шлем. Возможно, римское рогатое седло также заимствовано у сарматов.

Другие следы влияния сарматов не столь отчетливы, но не менее важны. Многие ученые считают, что именно они обусловили возникновение средневековой рыцарской конницы.

Король Артур и средневековое рыцарство

Из 8000 конных язгивов, изгнанных со своих земель Марком Аврелием в 175 году, около 5500 человек переселились в Британию, где они служили в составе римской армии (Дион Кассий, 72.16). Более века спустя в Брестемнакуме (современный Рибчестер по Ланкастером) продолжал дислоцироваться отряд сарматской конницы. Это был так называемый *numerus*, который принято считать равным 500 человекам. Мраморное надгробье сарматского драконярия обнаружено в Честере. Присутствие сарматов в Британии прослеживается вплоть до начала V века.

По мнению некоторых историков именно британские сарматы послужили причиной появления легенды о короле Артуре. Исторический Артур жил в V веке, когда конница не играла заметной роли в войне на территории Британии, поэтому потомки сарматов могли оказаться заметными на общем фоне. Почти уверенно можно утверждать, что сарматский обычай клясться на мече, воткнутом в землю, послужил прообразом артурянского

«меча в камне». Огромное уважение, оказываемое рыцарем своему мечу, очевидно, коренится в традициях иранских кочевников. Драконы, играющие большую роль в историях Артура, возможно, появились под влиянием драконых штандартов. Весьма интригующе выглядят надгробье командующего сарматским контингентом в Британии. Этот военачальник жил в конце II века, а звали его Луций Артурий Каст.

Утверждается, что сарматы предопределили внешний вид западного рыцаря. Действительно, копье было важной деталью рыцарского вооружения, а наличие коня было обязательным требованием к рыцарю. Однако, сарматы вряд ли были «создателями» феодальной системы. Действительно, среди них существовали отношения типа «вассал-сюзерен», но точно такие же отношения наблюдались и среди кельтов в германцах задолго до появления в Европе сарматов. Вероятно, именно в германских обычаях кроются корни феодализма и рыцарства.

За годы тесного соседства германские племена, обитавшие на Эльбе (в первую очередь саввы, маркоманы и квады), а также восточногерманские племена (готы и вандалы) усвоили многие сарматские «военные обычаи» (Аммиан, 17.12.1). Наиболее явно сарматское влияние на германцев прослеживается в появлении у германцев животных мотивов в изобразительном искусстве. Современные ученые выделяют по крайней мере четыре характерных сарматских типа украшений в германском искусстве. Сарматским по своему происхождению также был обычай, украшать головку меча красным гранатом в золотой оправе. Этот обычай распространился по всей Европе и был особенно заметен в период царствования династии Меровингов.

Готы переняли у сарматов конную тактику боя. Эта «сарматизация» германцев, по-видимому, сыграла пусковую роль в развитии европейского рыцарства. Споры вокруг роли сарматов в формировании европейского рыцарства не утихают. Недавно появилась новая теория, согласно которой сарматы какое-то время продолжали жить в долине Луары (Арморика), появившись при этом на своих соседях бретонцев. Высказываются даже предположения, что непонятный маневр бретонской конницы в битве при Гастингсе в 1066 году представляет собой характерную тактику кочевников, сохраненную потомками аланов.

«Новый Солдат»

1. Римская пехота периода упадка Империи (236-565 гг.)
2. Асперн и Баграм, 1809 г.
3. Английские лучники (1330-1515 гг.)
4. Германские пехотинцы (1935-1945 гг.)
5. Римская конница периода упадка Империи (236-565 гг.)
6. Солдаты Waffen SS (1939-1945 гг.)
7. Битва при Лейпциге, 1813 г.
8. Рыцари ордена госпитальеров (1100-1306 гг.)
9. Рыцари ордена госпитальеров (1306-1565 гг.)
10. Английские рыцари (1200-1300 гг.)
11. Английские рыцари (1300-1400 гг.)
12. Битва при Хаттине, 1187 г.
13. Артиллерия Наполеона (1792-1815 гг.)
14. Римский легионер
15. Гладиаторы
16. Битва при Азенкуре, 1415 г.
17. Битва при Саламанке, 1812 г.
18. Английские рыцари (1400-1500 гг.)
19. Римский легионер (161-284 гг.)
20. Рим против варваров, ч. 1
21. Битва при Виттории, 1813 г.
22. Скандинавы (1100-1500 гг.)
23. Французский пехотинец (1803-1815 гг.)
24. Рим против варваров, ч. 2
25. Фарисы - тяжелая конница сарацин (1050-1250 гг.)
26. Генрих V и покорение Франции (1416-1453 гг.)
27. Армия Рима: от Цезаря до Константина
28. Русские гренатеры (1799-1815 гг.)
29. Самуран (200-1615 гг.)
30. Дивизии СС, ч. 1
31. Войны Римской Империи, ч. 1
32. Войны Римской Империи, ч. 2
33. Осадные машины Греции и Рима
34. Армия Византийской Империи, ч. 1
35. Армия Византийской Империи, ч. 2
36. Вязь, битвы столетней войны: Креси, Пуатье, Азенкур
37. Каролинги и средневековая Франция (750-1300 гг.)
38. Рим против варваров, ч. 3
39. Англо-саксы (449-1066 гг.)
40. Варвары, ч. 1
41. Варвары, ч. 2
42. Рыцарские турниры
43. Норманские замки, ч. 1
44. Пикты (297-841 гг.)
45. Кельтский воин
46. Норманские замки, ч. 1
47. Ниндзя, 1460-1650
48. Японские монахи-воины, 949-1603
49. Самурай, 1550-1600
50. Монгольский воин, 1200-1350
51. Древняя Персия
52. Древняя Ассирия
53. Австрийский пехотинец
54. Осадное искусство древности
55. Степные конные лучники
56. Битва при Креси (1346 г.)
57. Германский танкист
58. Германский горный стрелок
59. Конница Каролингов
60. Франки против Греции и Рима
61. Сарматы против Греции и Рима
62. Ландскнехты

Киммерийское Боспорское царство

1: Боспорский пеший солдат, конец II – начало I в. до Р.Х.

2: Командир боспорской легкой конницы, II в. от Р.Х.

3: Боспорский пеший воин, II в. от Р.Х.

Поединок в степи, II в. от Р.Х.

1: Сарматский тяжеловооруженный конный воин

2: Сарматский конный лучник

Сарматы на римской службе
1: Языг-драконарий, II—III вв. от Р.Х.
2: Сарматский воин, около 300 г.

С.А.Е.